

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Іюля

№ 13.

1874 года.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

УКАЗЫ СВ. СИНОДА.

Февраля 27.—По вопросу о 6-ти лѣтнемъ срокѣ службы преподавателей семинаріи въ званіи членовъ педагогическаго собранія правленія. (Указъ преосвящ. Дмитрію, архіепископу херсонскому и одесскому.)

Св. Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета, № 16, по возбужденному въ правленіи одесской духовной семинаріи вопросу: установленный § 94 уст. дух. сем. 6-ти лѣтній срокъ службы въ званіи членовъ педагогическаго собранія семинарскаго правленія распространяется-ли и на членовъ изъ преподавателей и, если распространяется, то избраніе всѣхъ наличныхъ членовъ изъ преподавателей производить-ли чрезъ каждые шесть лѣтъ, или же баллотированію слѣдуетъ подвергать только членовъ прослужившихъ шесть лѣтъ. *Приказами:* въ разрѣшеніе изложеннаго вопроса одесской семинаріи, разъяснить, согласно заключенію учебнаго комитета, что, по смыслу 94 § уст. дух. сем. семь членовъ педагогическаго собранія семинарскаго правленія изъ преподавателей, а равно и три члена того же собранія изъ епархіальнаго духовенства, избираются на шесть лѣтъ и что, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ $\frac{2}{4}$ апрѣля мая 1870 г., выборы наставниковъ на должности членовъ педагогическаго и распоря-

дительнаго собранія семинарскаго правленія должны быть возобновляемы по выслугѣ каждымъ изъ членовъ того или другаго собранія правленія, изъ наставниковъ, назначеннаго для нихъ семинарскимъ уставомъ (§§ 94 и 96) срока, со дня утвержденія каждаго изъ нихъ въ званіи члена.—Что же касается членовъ правленія отъ духовенства, то выборы ихъ производятся на основаніи разъяснительнаго къ 94 и 96 §§ семинарскаго устава опредѣленія Св. Синода отъ $\frac{18}{20}$ декабря 1867 г. чрезъ каждые шесть лѣтъ, начиная со времени введенія въ дѣйствіе новаго устава семинарій, а въ случаѣ выбытія кого либо изъ сихъ членовъ ранѣе означеннаго, въ должность вступаетъ избранный къ нему на епархіальномъ съѣздѣ кандидатъ, который и останется въ этой должности до новыхъ выборовъ. О чемъ для объявленія правленію семинаріи къ руководству и исполненію послать Вашему Преосвященству указъ. (*Херсон. Е. В. № 11.*)

Апрѣля 12.— О мѣрахъ къ предупрежденію скорого перехода окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ воспитанниковъ съ должности смотрителей духовныхъ училищъ на службу въ семинаріи.

Св. Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета, съ правилами касательно службы окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ академій въ должностяхъ смотрителей духовныхъ училищъ и перехода ихъ изъ училищъ въ семинаріи. *Приказами:* избраніе смотрителей духовныхъ училищъ, по установленному § 47-мъ уч. устав. и циркулярнымъ указомъ Синода отъ 8 іюня 1870 г., порядку, соединено съ немаловажнымъ обремененіемъ духовенства, которое обязано составлять для сего окружные училищные съѣзды и обращаться къ лицамъ, удовлетворяющимъ требованіямъ устава, не только въ предѣлахъ своей, но и другихъ епархій; а въ случаѣ

неизбранія съѣздами кандидатовъ, это дѣло поручается семинарскимъ правленіямъ, которыя вступаютъ въ подобныя же сношенія съ извѣстными ему лицами. При неимѣніи въ виду способныхъ лицъ или отказѣ съ ихъ стороны занять должность смотрителя училища, семинарскія правленія обращаются въ академическіе совѣты съ просьбою о рекомендаціи изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ академій способныхъ кандидатовъ на помянутую должность. По вниманію къ такой трудности избранія смотрителей училищъ, а равно и въ виду ущерба для училищъ отъ продолжительнаго незамѣщенія вакансій сихъ начальствующихъ лицъ, представляется необходимымъ требовать, по крайней мѣрѣ, отъ рекомендованныхъ академическими совѣтами кандидатовъ, чтобы они оставались довольно значительное время на занятыхъ ими смотрительскихъ должностяхъ. Требованіе это не заключаетъ въ себѣ ничего особенно стѣснительнаго для сихъ лицъ въ виду того, что ихъ экономическое положеніе болѣе обезпечено, чѣмъ положеніе помощниковъ инспектора въ семинаріяхъ, а симъ послѣднимъ должностнымъ лицамъ поставлены ограниченія къ слишкомъ легкому и скорому переходу на наставническія мѣста. Посему Св. Синодъ опредѣляетъ: поступившихъ на смотрительскую должность окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ академій обязывать, согласно заключенію учебнаго комитета, подпискою не оставлять занимаемаго ими мѣста ранѣе двухъ лѣтъ по занятіи онаго и увольнять, по выслугѣ назначеннаго срока, не иначе, какъ по заявленіи ими съѣзду о своемъ намѣрѣніи перейти на службу въ другое мѣсто. Исключенія изъ сего правила могутъ быть допускаемы, по особымъ уважительнымъ обстоятельствамъ подлежащимъ усмотрѣнію епархіальнаго Преосвященнаго, и притомъ съ тѣми ограниченіями, которыя постановлены Св. Синодомъ (цирк. указъ 8 іюня 1872 г. № 35) отно-

сительно перехода наставниковъ изъ одной семинаріи въ другую. О чемъ, для объявленія совѣтамъ духовныхъ академій и семинарскимъ и училищнымъ правленіямъ, къ надлежащему въ потребныхъ случаяхъ руководству и исполненію, послать енархіальнымъ преосвященнымъ печатный указъ.

— О порядкѣ замѣщенія должности надзирателей въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ.

Св. Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета, по возбужденному въ правленіи одной изъ духовныхъ семинарій вопросу, касательно порядка замѣщенія должности надзирателей за учениками въ духовныхъ училищахъ. Приказала: должность надзирателей въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ учреждена Высочайшими повелѣніями, 21 декабря 1870 и 12 ноября 1871 г., въ тѣхъ видахъ, чтобы лица, опредѣляемые на сію должность раздѣляли труды по части воспитанія въ семинаріяхъ ректора и инспектора оныхъ, въ училищахъ — смотрителя и его помощника. Вслѣдствіе сего надзиратели должны поступать во всѣхъ случаяхъ, примѣнительно къ требованіямъ § 54 Уст. Сем., по указаніямъ означенныхъ должностныхъ лицъ, на коихъ лежитъ главная отвѣтственность за состояніе воспитательной части во ввѣренныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ. Съ другой стороны представляется весьма важнымъ въ педагогическомъ отношеніи, чтобы воспитательный надзоръ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ обладалъ необходимымъ для достиженія своей цѣли единствомъ дѣйствій и направленія. Во вниманіи къ изложеннымъ соображеніямъ Св. Синодъ опредѣляетъ: порядокъ замѣщенія должностей надзирателей въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ установить, согласно заключенію учебнаго комитета, примѣнительно къ существующему въ семинаріяхъ порядку замѣщенія должности помощника инспектора, а именно:

допущенію къ трехмѣсячному испытанію одного лица, желающаго занять должность надзирателя, или избраніе кого либо изъ нѣсколькихъ соискателей — принадлежитъ въ семинаріяхъ ректору и инспектору, въ духовныхъ училищахъ — смотрителю и его помощнику; представленіе же допущеннаго или избраннаго кандидата на утвержденіе епархіальнаго архіерея производится начальниками семинарій и училищъ, только послѣ трехмѣсячнаго испытанія представляемаго въ исправленіи возложенной на него должности. О чемъ, для объявленія правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, къ надлежащему въ потребныхъ случаяхъ руководству и исправленію, послать епархіальнымъ преосвященнымъ печатный указъ.

Мая 4. Относительно избранія настоятелей и настоятельницъ въ общежительные монастыри.

Св. Синодъ слушали представленіе одного преосвященнаго по вопросу объ участіи монастырскихъ послушниковъ, не удостоенныхъ пострига, въ избраніи настоятелей въ общежительные монастыри. Справка: Циркулярный указъ Св. Синода, отъ 20 марта 1862 г., о порядкѣ избранія настоятелей и настоятельницъ общежительныхъ монастырей. Приказали: Дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ печатными указами, для должныхъ съ ихъ стороны разъясненій благочиннымъ, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, что циркулярнымъ указомъ Св. Синода, отъ 20 марта 1862 г., право на участіе въ избраніи кандидатовъ на настоятельскія въ общежительныхъ монастыряхъ вакансіи предоставлено только *монашествующимъ*, т. е. удостоеннымъ уже *постриженія* въ монашество.

— О допущеніи къ употребленію въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ: „Учебника Логики“ Свѣтишна, „борника статей для переводовъ съ русскаго языка на Латинскій“ Хо-

добая и Виноградова, „Латинской грамматики“ Шульца и „Русской исторической Христоматіи“ Петрова.

Св. Синодъ слушали предложенные г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ четыре журнала учебнаго комитета: *первый*, о допущеніи къ употребленію, въ качествѣ учебнаго руководства, въ духовныхъ семинаріяхъ втораго измѣненнаго изданія «Учебника Логики (С. П. б. 1873 г.)», Свѣтилина, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были исправлены указанные учебнымъ комитетомъ недостатки; *второй*, о рекомендованіи для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ составленнаго преподавателями 3-й московской гимназіи Ю. Ходобаемъ и П. Виноградовымъ «Сборника статей для переводовъ съ русскаго языка на латинскій (Москва. 1873 г.)», въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи латинскаго языка; *третій*, о введеніи въ употребленіе въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи латинскаго языка, Латинской грамматики доктора Ф. Шульца, обработанной для русскихъ гимназій преподавателемъ 3-й московской гимназіи Ю. Ходобаемъ (Курсъ младшаго возраста. Москва. 1873 г.), и *четвертый*, о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ составленной статскимъ совѣтникомъ К. Петровымъ «Русской исторической Христоматіи (С. П. б. 1873 г.)», въ качествѣ учебнаго пособія по Исторіи русской литературы, подъ условіемъ пополненія и исправленія оной при слѣдующемъ изданіи. Приказали: Заключенія учебнаго комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ семинарій и духовныхъ училищъ къ надлежащему исполненію, послать при печатномъ указѣ епархіальнымъ преосвященнымъ копіи съ журналовъ комитета.

—13.—О „Руководствѣ къ изученію древняго церковнаго пѣнія“ Н. Потулова.

Св. Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго коми-

тета о составленномъ покойнымъ статскимъ совѣтникомъ Потуловымъ и напечатанномъ съ разрѣшенія Св. Синода «Руководствѣ къ практическому изученію древняго богослужебнаго пѣнія православной россійской церкви (Москва. 1873 г.)». Приказали: Заключение учебнаго комитета о допущеніи въ руководство по церковному пѣнію въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ составленнаго Н. Потуловымъ «Руководства къ изученію древняго церковнаго пѣнія (Москва. 1873 г.)», вмѣсто употребляемыхъ нынѣ, утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ къ надлежащему исполненію, препроводить при печатномъ указѣ епархіальнымъ преосвященнымъ, въ копии, самый журналъ комитета.

Юня 15.—Объ измѣненіи изложеннаго въ §§ 57 Сем. и 47 Уч. Уст. порядка замѣщенія преподавательскихъ должностей въ семинаріяхъ и смотрительскихъ въ училищахъ.

Св. Синодъ слушали предложеніе г. исправляющаго должность синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 29 минувшаго мая, о воспослѣдовавшемъ, въ 25 день мая, Высочайшемъ соизволеніи, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 1 (16) мая, на измѣненіе изложеннаго въ § 68 Уст. Дух. Сем. и § 47 Уст. дух. училищъ порядка замѣщенія учительскихъ должностей въ дух. семинаріяхъ и смотрительскихъ въ училищахъ. Справка: Св. Синодъ, вслѣдствіе того а) что существующій нынѣ порядокъ замѣщенія учительскихъ вакансій въ семинаріяхъ и смотрительскихъ въ дух. училищахъ сопряженъ съ обременительною перепискою по духовному вѣдомству, значительною проволочкою времени въ замѣщеніи вакантныхъ мѣстъ и служитъ въ ущербъ правильному веденію учебнаго дѣла въ семинаріяхъ и училищахъ и б) что всѣ частныя мѣропріятія къ устраненію этихъ неудобствъ не вполне достигали предположен-

ной цѣли, признавъ по опредѣленію 1(16) мая необходимымъ, въ измѣненіе § 58 Уст. Дух. Сем. и § 47 Уст. дух. учил., установить изложенныя въ этомъ опредѣленіи правила о порядкѣ замѣщенія учительскихъ должностей въ семинаріяхъ и смотрительскихъ въ училищахъ и предоставилъ г. синодальному оберъ-прокурору испросить Высочайшее соизволеніе на приведеніе таковыхъ правилъ въ дѣйствіе. *Приказали:* Объ изъясненной Высочайшей волѣ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія по духовно-учебному вѣдомству, дать знать печатными указами епархіал. преосвященнымъ, съ приложеніемъ постановленныхъ въ опредѣленіи Св. Синода, отъ 1 (16) мая сего года, правилъ о порядкѣ замѣщенія учительскихъ должностей въ семинаріяхъ и смотрительскихъ въ дух. училищахъ.

П Р А В И Л А

о порядкѣ замѣщенія учительскихъ должностей въ Семинаріяхъ и смотрительскихъ въ Духовныхъ училищахъ, установленныя опредѣленіемъ Святейшаго Синода отъ 1/16 мая сего года.

1) Предъ выпускомъ изъ духовныхъ академій воспитанниковъ, окончившихъ курсъ ученія, семинарскія правленія заблаговременно и никакъ не позже 1 мая сообщаютъ канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода объ учительскихъ вакансіяхъ въ Семинаріяхъ, включая въ число имѣющихся въ виду вакансій не только мѣста умершихъ или выбывшихъ учителей, но и тѣхъ, которые намѣрены, по окончаніи учебнаго года, перейти на службу въ другія семинаріи или вовсе оставить службу.

2) Объ учительскихъ вакансіяхъ, отрывающихся въ семинаріяхъ, по разнымъ непредвидѣннымъ обстоятельствамъ не въ концѣ, а среди учебнаго года, семинарскія правленія сообщаютъ канцеляріи оберъ-прокурора немедленно по открытіи вакансій. При семъ правленія, если имѣютъ въ виду, для замѣщенія открывшихся вакансій, кандидатовъ, соотвѣтствующихъ требованіямъ семинарскаго устава, изъясняютъ о таковыхъ кандидатахъ въ сообщеніяхъ своихъ канцеляріи,

3) Въ сообщеніяхъ объ учительскихъ вакансіяхъ семинарскія правленія обозначаютъ непременно время вы-
бытія или смерти учителей, предметъ преподаванія и, гдѣ
оказывается нужнымъ, самые классы, въ которыхъ пред-
метъ преподается.

4) Во вниманіи къ тому, что по § 48 Уст. Дух. учил.
смотритель училища долженъ имѣть ученую степень ма-
гистра или кандидата академіи, и только по неимѣнію
такихъ лицъ допускаются къ исправленію смотрительской
должности окончившіе курсъ семинаріи съ званіемъ сту-
дента, окружные съѣзды духовенства, въ случаѣ неимѣ-
нія ими въ виду кандидатовъ съ академическимъ обра-
зованіемъ на смотрительскія въ духовныхъ училищахъ
вакансіи, представляютъ о томъ епархіал. преосвященно-
му, который предлагаетъ, съ своей стороны, семинар-
скому правленію объ избраніи соотвѣтственнаго кандида-
та на смотрительское мѣсто, а когда и семинарское прав-
леніе не найдетъ такого кандидата, то оно безотлагатель-
но сообщаетъ о семъ обстоятельстве канцеляріи оберъ-
прокурора.

5) Всѣ таковыя сообщенія семинарскихъ правленій не-
медленно по полученіи передаются канцеляріею оберъ-
прокурора въ учебный комитетъ при Св. Синодѣ.

6) Совѣты академій не позже 15 іюня сообщаютъ въ
учебный комитетъ списки окончившимъ курсъ ученія ка-
зеннокоштнымъ академическимъ воспитанникамъ, а рав-
но и тѣмъ изъ своекоштныхъ, которые изъявляютъ желаніе
служить по духовно учебному вѣдомству, съ обозначені-
емъ а) мѣста ихъ происхожденія, б) принадлежности ихъ
къ тому или другому отдѣленію академіи, в) отмѣтокъ
по ихъ успѣхамъ и поведенію за первые три курса, г)
спеціально—практическихъ занятій ихъ въ четвертомъ кур-
сѣ, д) отмѣтокъ по окончательному испытанію ихъ въ оп-
редѣленныхъ для четвертаго курса группахъ учебныхъ
предметовъ, и е) требуемыхъ по указу Св. Сино-
да отъ 29 августа 1871 г. свѣдѣній о томъ, кто изъ нихъ
по какому предмету выдержалъ пробные уроки и на ка-
кую учительскую кафедру въ семинаріяхъ признается бо-
лѣе способнымъ.

Примѣчаніе. Академическіе совѣты могутъ присово-

куплять къ вышеизложеннымъ свѣдѣніямъ и заявленія лучшихъ изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ о желаніи ихъ поступить на духовно-учебную службу въ ту или другую епархію.

7) Учебный комитетъ, при участіи директора канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода, принявъ въ соображеніе всѣ вышеизложенныя данныя и составивъ предварительное распредѣленіе окончившихъ курсъ академическаго ученія воспитанниковъ на учительскія вакансіи въ семинаріяхъ, и, гдѣ окажется нужнымъ, на смотрительскія въ училищахъ, представляетъ, чрезъ своего предсѣдателя, докладъ по сему предмету оберъ-прокурору Св. Синода.

8) По утвержденіи составленнаго учебнымъ комитетомъ предназначенія на учительскія мѣста соотвѣтственныхъ кандидатовъ оберъ-прокуроръ дѣлаетъ распоряженіе чрезъ канцелярію его объ опредѣленіи и отправленіи ихъ на предназначенныя должности.

9) Воспитанники дух. академій, не получившіе, непосредственно по окончаніи курса, мѣсть въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ, обращаются, на существующихъ нынѣ основаніяхъ, въ епархіи, по мѣсту ихъ родоприсхожденія, и подчиняются относительно ихъ мѣстожителства и разныхъ перемѣнъ въ положеніи ихъ изложеннымъ въ циркулярныхъ указахъ Св. Синода отъ 18 марта 1868 г. и 19 мая 1871 г. правиламъ. Семинарскія же правленія обязаны неопустительно доводить до свѣдѣнія канцеляріи оберъ-прокурора о выбитіи таковыхъ лицъ изъ епархіи и вообще о перемѣнахъ въ ихъ положеніи относительно духовно-учебнаго вѣдомства.

10) Въ случаѣ полученія заявленій со стороны семинарскихъ правленій объ учительскихъ вакансіяхъ въ семинаріяхъ и смотрительскихъ въ училищахъ среди учебнаго года, учебный комитетъ, по соображеніи имѣющихся въ дѣлахъ его свѣдѣній объ академическихъ воспитанникахъ, обращенныхъ по предписываемому въ п. 9 порядку въ епархіальное вѣдомство, предназначаетъ на предъявленныя вакансіи тѣхъ изъ числа сихъ воспитанниковъ, которые по оказаннымъ успѣхамъ въ ученіи и выдержаннымъ пробнымъ урокамъ имѣютъ преимущество предъ прочими и представляетъ о семъ докладъ оберъ-

прокурору. По утверждени сего доклада оберъ-прокуроръ дѣлаетъ распоряженіе чрезъ свою канцелярію о замѣщеніи означенныхъ вакансій.

11) Въ отношеніи перемѣщенія учителей изъ однѣхъ семинарій въ другія семинарскія правленія держатся того порядка, какой предписанъ на сей предметъ въ указѣ Св. Синода 8 іюня 1872 г. и разъяснительныхъ къ семинарскому уставу постановленіяхъ Синода и о каждомъ случаѣ сдѣланнаго ими перемѣщенія доводятъ немедленно до свѣдѣнія канцеляріи оберъ-прокурора, а канцелярія сообщаетъ о семъ учебному комитету.

III. ПОЛОЖЕНІЕ О НАЧАЛЬНЫХЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ(*).

Высочайше утверждено 25-го мая (6-го іюня) 1874 г.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Завѣдываніе начальными народными училищами.

Ст. 36. Сношенія губернскаго училищнаго совѣта съ попечителемъ учебнаго округа дѣлаются чрезъ председателя, который предложенія попечителя, касающіяся учебной части и предметовъ, имѣющихъ непосредственное вліяніе на поддержаніе оной въ должной исправности, вноситъ въ совѣтъ и постановленія совѣта сообщаетъ попечителю.

Ст. 37. Жалобы на рѣшенія губернскихъ училищныхъ совѣтовъ и на дѣйствія председателей этихъ совѣтовъ приносятся правительствующему сенату, по 1-му департаменту, кромѣ вопросовъ по учебной части, которые подлежатъ разрѣшенію министра народнаго просвѣщенія.

Ст. 38. Предводители дворянства, сверхъ обязанностей своихъ въ качествѣ председателей училищныхъ совѣтовъ, посѣщаютъ по мѣрѣ возможности, по общему званію попечителей народныхъ училищъ, начальныя училища своихъ уѣздовъ, вникая во всѣ ихъ нужды и изыскивая всѣ мѣстные способы къ ихъ удовлетворенію.

(*) Окончаніе -- См. № 12.

Ст. 39. Предводители дворянства всѣми зависящими отъ нихъ способами содѣйствуютъ поддержанію существующихъ начальныхъ училищъ и открытію новыхъ, равно какъ и правильному посѣщенію оныхъ учащимися.

Ст. 40. При посѣщеніи начальныхъ училищъ предводители дворянства удостовѣряются въ нравственныхъ качествахъ преподавателей и въ полезномъ вліяніи ихъ на учащихся.

Ст. 41. Въ видахъ обезпеченія болѣе бдительнаго и постояннаго наблюденія за нравственнымъ направленіемъ народныхъ училищъ предоставляется губернскому училищному совѣту, по ходатайству уѣздныхъ предводителей дворянства, избирать въ помощь симъ послѣднимъ тѣхъ изъ указанныхъ ими самими мѣстныхъ жителей, которые заявили свое сочувствіе къ народному образованію учрежденіемъ какого-либо народнаго училища или содѣйствіемъ къ поддержанію и улучшенію онаго денежными взносами, или лично о нихъ заботливостью, и которые по своимъ нравственнымъ качествамъ представляютъ достаточное ручательство въ томъ, что употребятъ оказываемое имъ довѣріе въ пользу преуспѣянія въ ихъ мѣстности начального народнаго образованія и для поддержанія его въ добромъ направленіи. Эти довѣренныя лица, не дѣлая отъ себя никакихъ распоряженій въ посѣщаемыхъ ими училищахъ, сообщаютъ о своихъ наблюденіяхъ предсѣдателю уѣзднаго училищнаго совѣта.

Ст. 42. По всѣмъ заслуживающимъ особаго вниманія дѣламъ начальныхъ народныхъ училищъ предводители дворянства могутъ входить въ сношенія съ попечителемъ учебнаго округа: въ случаяхъ же особой важности — и непосредственно съ министромъ народнаго просвѣщенія.

Ст. 43. Губернатору принадлежитъ общее наблюденіе за ходомъ и направленіемъ первоначальнаго обученія въ губерніи. На этомъ основаніи, сверхъ принадлежащихъ ему по закону, какъ представителю высшей въ губерніи административной власти, правъ, ему предоставляется сообщать министерству народнаго просвѣщенія свои по означенному предмету замѣчанія и соображенія.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ТУЛЬСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

ВТОРОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

(ТРЕТІЙ ГОДЪ.)

ТОМЪ 26-й.

ТУЛА.

1874.

Типографія Н. И. Соколова.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ТУЛЬСКИХЪ ЕПАРХ. ВЪДОМ. ВЪ 1874 ГОДУ.

Тулскія Епарх. Вѣдом. выходятъ въ 1874 году, по прежнему, книжками, два раза въ мѣсяць.

Цѣна съ пересылкою 5 рублей.

Подписка принимается исключительно въ редакціи Т. Е. Вѣдомостей (въ домѣ редактора протоіерея Александра Иванова, близъ Троицкой церкви, въ Туль).— Иногородніе подписчики адресуются въ редакцію Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Тулу.

Тул. Епарх. Вѣдомости за 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872 и 1873 годы продаются въ самой редакціи по 2 р. 50 к., а съ пересылкою: а) въ города Европейской Россіи по 3 руб. 50 к., б) въ Сибирь и за Кавказъ по 4 р. 50 коп. за каждый годъ. Отдѣльные нумера Тул. Епарх. Вѣд. продаются съ пересылкою по 25 к., безъ пересылки по 20 к. за каждый №.

Плата за напечатаніе объявленій въ Тул. Епарх. Вѣд. полагается слѣдующая: за 1 осьмушку листа 5 р., за 1 страницу 2 р. 50 к., за 1 строку 7 к.

Въ редакціи Тул. Епарх. Вѣдом. продается *Священная Исторія ветхаго и новаго завета*, Н. А., одобренная Св. Синодомъ и министерствомъ народнаго просвѣщенія въ качествѣ учебнаго руководства для приходскихъ и уѣздныхъ училищъ министерства народ. просв. и для народныхъ школъ.

Цѣна безъ пересылки 37 к., съ пересыл. 45 коп. При требованіи болѣе 50 экземпляровъ дѣлается уступка.

- 13 -

ПРИВАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

1-го Іюля № 18. 1874 г.

ЦЕРКОВЬ ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ ВЪ Г. ВЕНЕВЪ*).

Съ 1807 г. до половины 1814 г. ко Введенской ц. приписана была городская Спасо-преображенская церковь(**) съ августа 1872 г. къ ней причислена была подгородняя свиридовская, также введенская церковь, которая съ ноября 1873 года снова сдѣлана самостоятельнойю.

Число приходскихъ душъ въ старые годы было гораздо значительнѣе, нежели въ настоящее время. Такъ въ 1809 г. было обоего пола 1602 д.; въ 1815 г. 1641; въ 1825 „при 205 дворѣхъ“ 1756; въ 1834 г. 206 дворовъ и 1881 д. По документамъ 1873 г. приходъ нынѣ состоитъ (на два штата) изъ 178 дворовъ при 580 д. муж. п. и 635 ж. п., всего 1212 д. Изъ этого числа одна треть принадлежитъ городскому состоянію и двѣ трети государственнымъ крестьянамъ, въ старину пашеннымъ солдатамъ, населяющимъ подгороднюю слободу Озеренцы.

Смертность самая большая обнаруживалась, конечно, въ эпоху эпидемій и другихъ народныхъ бѣдствій; къ послѣднимъ должно отнести и голодъ. Но пожаръ 1834 г., едва коснувшійся прихожанъ Введенской церкви, не оставилъ никакихъ слѣдовъ въ

(*). *Окончаніе.* — См. № 12.

(**) Въ статьѣ о веневскомъ соборѣ допущена ошибка относительно времени, въ которое Спасо-преображенская церковь была приписана къ собору. Она приписана къ нему не въ 1807 году, а въ 1814-мъ.

статьё объ умершихъ: число смертныхъ случаевъ въ 1834 и 1835 г. даже сравнительно меньше, нежели въ предшествовавшій и послѣдовавшій годы. Въ 1831 г., изъ общаго числа умершихъ 100 чел., отъ холеры по церковнымъ документамъ умерло только 4 человѣка.--Нисколько не опровергая преданія о чудесномъ заступничествѣ Св. Николая Чудотворца, скажемъ, что число жертвъ эпидеміи было гораздо значительнѣе показаннаго въ метрикахъ. Признаки новой, неслыханной болѣзни въ то время еще не успѣли выясниться на практикѣ, и къ числу умершихъ отъ холеры безъ всякаго сомнѣнія должно отнести и тѣхъ, которые записаны умершими отъ боли живота, отъ судорогъ и проч.—Въ 1848 г. изъ 76 всѣхъ умершихъ, собственно отъ холеры умерло 29 чел. Голодь былъ такимъ же бѣдствіемъ для недостаточныхъ прихожанъ, какъ холера для всѣхъ: въ 1840 г. въ метрикахъ записано 78 смертныхъ случаевъ, — двумя больше противъ холернаго 1848 года; а въ 1811 году г. 97 — почти столько же, сколько въ первую холеру. Но въ слѣдующіе урожайные годы смертность вдругъ упала на половину: въ 1842 г. ум. 42 чел., а въ 1843 г. 41 чел.—Въ 1871 году изъ 65-ти всѣхъ умершихъ, отъ одной холеры умерло 48 чел.

Замѣчательно, что всѣ эпидеміи какъ то холерная, оспенная, тифозная и проч. начинались обыкновенно въ Озеренцахъ. Говорять, что причина тому кроется въ несоблюденіи санитарныхъ условій относительно уборки павшихъ животныхъ, вывоза нечистотъ и проч.

Изъ числа замѣчательныхъ случаевъ долголѣтія въ метрикахъ мы замѣтили только одинъ: 1861 г., окт. 28 умерла одна временно-обязанная крестьянка 102-хъ лѣтъ.—Приведемъ другой случай, но самаго неутѣшительнаго свойства: 1856 г. ноября 5 умерла мѣщанская дѣвица (Ксенія Ив. Зуева) 77-ми лѣтъ, о которой въ метрикахъ въ графѣ „отъ чего

умерла“ написано: „отъ старости безъ призора“; а въ графѣ „кто исповѣдывалъ и причащалъ“ помѣчено: „по безпріютной жизни и по внезапной смерти не была исповѣдана и Св. Таинъ не сообщена.“ Спрашивается, неужели во всемъ городѣ не оказалось ни одного человѣка, который бы послужилъ умирающей при таинствѣ смерти?—Никто не видалъ, какъ въ послѣдній разъ затворилась дверь ея хижинны, и исповѣдь ея слышалъ только одинъ Богъ! А между тѣмъ въ городѣ существуетъ хорошій обычай напутствовать панихидой каждаго умершаго нищаго, или считавшагося за дурачка, юродиваго, и т. п. Въ этомъ случаѣ погребальная процессія тянется до кладбища часа полтора, а то и два; труды же причта, за совершеніе обряда, хотя и косвеннымъ образомъ, вознаграждаются весьма щедро. Неужели тотъ, кто признаетъ въ умершемъ нищемъ своего собрата, отказалъ бы ему въ помощи въ послѣдніе дни его жизни,—помощи необходимой для него, не столько для питанія полуразрушеннаго тѣла, сколько для приличнаго приготовленія къ вѣчности? Нѣтъ, но кто же зналъ, гдѣ и при какихъ обстоятельствахъ онъ умиралъ? Шла мимо погребальная процессія, справились, кого Богъ прибралъ, и дѣло милосердія ограничилось панихидой.—Одинъ этотъ обычай уже указываетъ на возможность открытія въ городѣ приходскихъ попечительствъ. Но ихъ нѣтъ, кромѣ соборной церкви. Неудачная попытка въ этомъ родѣ сдѣлана въ 1868 г. свящ. А. (См. Т. Е. В. 1869 г. № 5); впрочемъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что св. А. успѣлъ бы въ своемъ предпріятіи, еслибы спустя нѣсколько мѣсяцевъ не былъ перемѣщенъ на другое мѣсто.

Въ приходѣ есть училище для казенныхъ крестьянъ, существующее съ 1844 г. Въ немъ до 40 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ. Обучаетъ настоятель церкви.

Въ числѣ купеческихъ фамилій съ первыхъ страницъ документовъ прошлаго столѣтiя встрѣчаются Шаталовы, Зуевы, Бубновы, Чистиковы, Боровковы. По отношенiю къ Введенской церкви особенно замѣчательны: 1) *Шаталовы*—прадѣдъ, дѣдъ, отецъ и сынъ: первый *Алексѣй Ивановичъ* участвовалъ въ сооруженiи церкви (скончался 1803 г. на 73 г. отъ рожденiя); второй *Андрей Алексѣевичъ* служилъ церковнымъ старостой въ продолженiи 16¹/₂ лѣтъ (скон. 1846 г. 76-ти лѣтъ отъ рожд.); третiй *Николай Андреевичъ* былъ правою рукою отца по дѣламъ церкви; но выбранный послѣ него, черезъ годъ, былъ застигнутъ тяжелою болѣзнию и едва дослужилъ первый выборъ (сконч. 1855 г.); четвертый *Константинъ Николаевичъ* управляетъ церковнымъ хозяйствомъ съ 1856 г. и по настоящее время. 2) *Зуевы*: *Иванъ Федоровичъ* (о немъ упомянуто выше; сконч. 81-го года, въ 1836 г.); сынъ его *Николай Ивановичъ*, служившiй въ продолженiи 7-ми лѣтъ ц. старостой и окончившiй службу вмѣстѣ съ жизнью на 53-мъ году (1853 г.); *Филиппъ Михайловичъ*, бывшiй также старостою одинъ выборъ (сконч. 75-ти лѣтъ, 1845 г.). Въ документахъ записано одно, сдѣланное имъ пожертвованiе; 500 р. асс.—на украшенiе храма. Въ числѣ крупныхъ жертвователей упоминается также и *Алексѣй Федоровичъ Зуевъ*.

О церковныхъ старостахъ до 1818 г. въ документахъ нѣтъ и помину. Но съ этого года мы имѣемъ полный ихъ перечень, который и приводимъ въ послѣдовательномъ порядкѣ ихъ службы:

- 1818—1822. купецъ *Филиппъ Михайл. Зуевъ*.
- 1822—1824. Куп. *Басилій Ив. Бубновъ*.
- 1824—1827. Озеренскiй пашенный солдатъ *Василій Мих. Соломенниковъ*.
- 1827—1830. Сынъ его *Емеянъ Васильевъ*.
- 1830—1846. Куп. *Андрей Ал. Шаталовъ*.
- 1846—1853. Куп. *Николай Ив. Зуевъ*.

1853—1856. Куп. *Николай Андр. Шаталовъ*.
1856—1874. Куп. *Константинъ Ник. Шаталовъ*.
По жертвованія въ пользу церкви не оскудѣвали во все время ея существованія, что видно и изъ описей церковнаго имущества. Такъ напр. къ 1825 г. крайне обветшала церковная деревянная кровля: явился жертвователь, вложившій въ церковный ящикъ 1000 р. асс., и трапезная церковь покрыта желѣзомъ. Въ 1836 г. проѣзжій купецъ, некто *Олимпій Ципиakovъ* пожертвовалъ хоругви. Въ 1852 г. отъ неизвѣстнаго прислано изъ Москвы богатое Евангеліе. Въ 1863 г. вдова колл. асс. *Оболенская* завѣщала въ пользу церкви 285 р. Въ 1866 московскій купецъ *Василій Из. Титовъ* прислалъ на нужды церкви 250 р. Въ 1867 г. подано отъ неизвѣстнаго 180 р. и проч. Приходо-расходныя книги съ 1856 г. свидѣтельствуютъ также объ огромныхъ сборахъ, сбереженіяхъ и личныхъ пожертвованіяхъ нынѣшняго церковнаго старосты. Многоцѣнный иконостасъ, имъ реставрированный и вызолоченный, приводитъ въ удивленіе каждаго посѣтителя церкви. Въ нынѣшнемъ году будетъ приступлено къ устройству ограды. Многие жертвователи скрыли свои имена, другія въ документахъ опущены, или забыты. Но обо всѣхъ помнитъ и никого не забываетъ въ своихъ молитвахъ церковь. Слѣдуя за документами, мы находимъ, что до 1782 г. (а отъ какого времени неизвѣстно) при *Введенской* церкви было два священника; съ 1782 по 1797 г. при ней находился только одинъ свящ.; съ 1797 по 1812 г. снова два. Съ 1812 по 1819 г. при церкви было три штата; Въ 1819 г. третій штатъ уничтоженъ, и съ тѣхъ поръ до настоящаго времени при церкви остаются два штата безъ перемѣны: два священника, одинъ діаконъ и (въ настоящее время) три причетника. Причтъ (за исключеніемъ одного священника), живетъ въ собственныхъ домахъ; земля, на которой построены эти дома частію крѣпостная, частію оспориваемая городской ду-

мою у церкви. Кромѣ обыкновенныхъ доходовъ и земли причтъ пользуется процентами съ капитала—765 р., составившагося въ разное время, изъ вкладовъ жертвователей. Доходы священника по свидѣтельству С. А. (*) никогда не доходятъ до 400 руб.; обыкновенно они колеблются между 300 и 350 р. Въ 1871 году прихожане, имѣя въ виду особенныя заслуги нынѣшняго настоятеля, назначили ему 200 р. ежегоднаго вспоможенія.

Священно-служители. Введенской ц. занимали свои мѣста, какъ водилось прежде, большею частію преимущественно. Свѣдѣнія о нихъ, но очень краткія, мы имѣемъ съ 1780 г., т. е. почти со времени основанія нынѣшняго храма.

Священники.
Георгій Стефановичъ. Служилъ въ этомъ званіи, какъ видно изъ метрикъ, уже въ 1780 г.; но въ 1782 имя его изъ документовъ исчезаетъ. Изъ ревизской сказки Введенской ц. (1795 г.) видно, что онъ посланъ былъ на искусъ въ серпуховскій Высоцкій монастырь, гдѣ и умеръ въ 1788 г.; въ томъ же году умерла и жена его; а дочь дѣвица 28 лѣтъ въ 1784 г. поступила въ московскій дѣвичій Алексѣевскій монастырь; сынъ его впоследствии такъ же былъ священникомъ при Введенской ц.

Петръ Василосичъ до 1782 г. служилъ одновременно съ Георгіемъ Стефан., а потомъ одинъ; въ 1797 г. вышелъ заштатъ, уступивъ мѣсто сыну и, имѣя 48 лѣтъ отъ роду, сталъ писаться „престарѣлымъ.“ Въ Дух. росписяхъ имя его встрѣчается въ послѣдній разъ въ 1804 г. Въ 1797 г. къ Введенской ц. поступили два священника, — дѣти предшествовавшихъ: *Проконій Петровичъ*, обучавшійся въ коломенской семинаріи, но, кажется, не окончившій

(*) Т. Е. В. 1869 № 3-й.

въ ней курса; служилъ при церкви до 1819 г., а потомъ куда-то переведенъ. — *Федоръ Елоровичъ* (сынъ Георгія Стеф.) изъ окончившихъ курсъ въ Коломенской семинаріи; въ 1783 г. рукоположенъ въ діакона, а съ 1791 г. служилъ въ этомъ званіи при Введенской ц.; въ 1797 г. рукопол. во священника; въ 1823 г. вышелъ заштатъ, передавъ мѣсто сыну. Сконч. 1826 г., имѣя 67 лѣтъ отъ рожд.

Лука Ивановичъ до 1782 г. дьячекъ, а съ этого года священникъ. Въ 1807 г. со всѣмъ штатомъ Спасо-Преображенской ц., въ которомъ служилъ и сынъ его пономарь Василій Лукинъ, переведенъ къ Введенской. Сконч. 1811 г., имѣя 50 лѣтъ отъ роду.

Матвій Семеновичъ Архангельскій. Въ 1812 г. поступилъ въ третьяго свящ. къ Введенской ц., а въ 1819 г. переведенъ въ село Архангельское, близъ Тулы. Обвиненный въ важномъ преступленіи (въ произнесеніи непристойныхъ словъ относительно особы Государя) былъ подвергнутъ тюремному заключенію и не вполне оправданный отсюда онъ былъ посланъ съ запрещеніемъ священнослуженія въ новосильскій Свято-Духовъ монастырь. Изъ Свято-Духова монастыря его перевели въ суздальскую Спасо-Евфиміевскую обитель, а потомъ въ новый Іерусалимъ. Здѣсь онъ заслужилъ прощеніе, но пожелалъ остаться въ монашествѣ и умеръ въ санѣ іеромонаха подъ именемъ Мелхиседека.

Петръ Федоровичъ. 1823 г. рукоположенъ во священника на мѣсто отца своего. Съ 1843 г. по 1846 г. проходилъ должность наставника въ озеренскомъ училищѣ, занималъ также нѣкоторыя другія должности. Сконч. 49 л. въ 1846 г.

Петръ Ивановичъ Спекулевъ. Окончилъ курсъ въ семинаріи до раздѣленія учащихся на разряды. Съ 1808 г. служилъ священникомъ въ селѣ Тургеневѣ чернского уѣзда. 1819 г. переведенъ къ Введенской ц. Въ черскомъ уѣздѣ три года былъ благочиннымъ.

Въ г. Веневѣ 7 лѣтъ депутатомъ. Въ 1847 г. вступилъ въ число монашествующихъ въ новосильскій Свято-Духовъ монастырь и умеръ здѣсь въ санѣ іеромонаха.

Иванъ Андреевичъ Генерозовъ, студентъ. Служилъ при Введенской церкви съ 1847 г. по 1854 г.; въ то же время занималъ должность наставника въ озеренскомъ училищѣ. Послѣ того въ продолженіи одного года слушалъ въ С.-Петербургѣ лекціи для желающихъ посвятить себя званію миссіонера. Затѣмъ онъ проходилъ до самой своей смерти должность миссіонера — увѣщателя раскольниковъ по тульской епархіи и въ то же время назначенный къ тульской церкви Св. Николая Чудотворца, что на Ржавицѣ, прослужилъ въ ней недолго, перемѣщенъ былъ къ Христорождественской церкви, что въ Чулковѣ. Отсюда опять переведенъ къ церкви Николая Чудотв., здѣсь и скончался лѣтъ 10 тому назадъ. Прахъ его, согласно завѣщанію, перевезенъ на веневское кладбище.

Василій Ивановичъ Покровский. Получивъ званіе студента служилъ учителемъ и помощникомъ инспектора при веневскомъ духовномъ училищѣ. Въ 1849 г. рукопол. во священника къ Введенской ц. Нѣкоторое время исправлялъ должность смотрителя венев. дух. училища. Въ 1855 г. переведенъ къ тульской тюремной церкви.

Капитонъ Ивановичъ Соколовъ, студентъ. Занялъ мѣсто при описываемой церкви въ январѣ 1856 г. съ 1863 г. былъ наблюдателемъ народныхъ школъ по г. Веневу. Сконч. 1866 г., имѣя 35 лѣтъ отъ рожд.

Алексій Петровичъ Одинцовскій, студентъ. Спустя 6 лѣтъ по окончаніи курса въ 1851 г. былъ рукоположенъ во священника въ село Никитино Алексинскаго уѣзда, гдѣ устроилъ отличную школу и хоръ пѣвчихъ. Въ 1866 г. переведенъ въ Веневъ къ Введенской ц.; занималъ при веневскомъ дух. училищѣ должности члена ревизіоннаго комитета и училищ-

наго правленія и нѣкоторыя другія, былъ наставникомъ при озеренскомъ училищѣ. Сконч. 1868 г. Марта 1-го „отъ біенія сердца.“—Алексѣй Петровичъ былъ человѣкъ большаго ума и отличнаго образованія. Его статьи о народномъ образованіи, помѣщавшіяся въ Еп. Вѣд., такъ глубоки и вмѣстѣ съ тѣмъ ясны, такъ гуманны и написаны такимъ сжатимъ, энергическимъ слогомъ, что обратили на себя вниманіе ученой редакціи Журн. Мин. Народ. Просв. и съ позволенія автора въ немъ перепечатывались. Два года онъ былъ сотрудникомъ этого журнала.

Василій Ивановичъ Аболенскій. Въ 1848 г. окончилъ курсъ въ семинаріи и рукоположенъ во священника въ село Плоское новосильскаго уѣзда. Въ 1864 г. по экзамену удостоенъ степени студента. Въ продолженіи шести лѣтъ несъ должности депутата и три года наблюдателя народныхъ школъ. Въ 1868 г. переведенъ къ веневской Введенской ц. При однородности своего педагогическаго и писательскаго таланта, онъ былъ достойнымъ преемникомъ покойнаго Одинцовскаго, но къ сожалѣнію, въ началѣ 1869 г. онъ переведенъ былъ на священническое мѣсто при тульскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

Георгій Андреевичъ Генероззвъ (нынѣшній настоятель церкви), род. братъ покойнаго Ивана Андреевича. По окончаніи курса въ семинаріи 1854 г. рукоположенъ во священника къ Введенской ц. Съ 1852 г., за исключеніемъ шести лѣтъ, занимаетъ должность наставника въ озеренскомъ училищѣ; былъ гласнымъ въ земскомъ собраніи и въ тоже время членомъ ревизіоннаго комитета при духовномъ училищѣ, членомъ уѣздн. училищнаго совѣта. Съ 1871 г. опредѣленъ священникомъ и при больничной церкви. Въ 1871 г. перемѣщенъ въ Тулу къ Донской церкви, при которой находился только 6 мѣсяцевъ и по усиленнымъ просьбамъ введенскихъ прихожанъ снова возвращенъ къ Введенской ц.

Петръ Андреевичъ Воскресенскій. Въ 1853 г. былъ рукоположенъ въ г. Новосиль къ соборной успенской церкви; затѣмъ послѣдовательно служилъ въ гг. Каширѣ и Ефремовѣ, въ 1869 г. перемѣщенъ въ г. Веневъ къ Введенской ц., гдѣ и понынѣ. Во всѣхъ мѣстахъ своего служенія дѣятельно преподавалъ слово Божіе какъ въ храмѣ, такъ и въ школахъ, — городскихъ, сельскихъ и воинскихъ; близъ Новосиль въ дер. Михалевой самъ основалъ школу; былъ членомъ каширскаго училищнаго совѣта и разныхъ мѣстныхъ комитетовъ. Нѣкоторое время состоялъ при веневской больницѣ. Въ холерную эпидемію 1871 г. проявилъ особенную ревность въ исполненіи пастырскихъ обязанностей, и эти труды не оставлены безъ награды.

Діаконы: Симеонъ Ѳеодоровичъ служилъ въ этомъ санѣ до 1783 г., а въ этомъ году вышелъ за штатъ. Ум. 48 лѣтъ, въ 1785 г. *Ѳеодоръ Ефоровичъ*, въ послѣдствіи священникъ (см. выше). *Никита Ивановичъ.* Служилъ при Введенской ц. пономаремъ съ 1782 г. въ 1796 произв. въ діакона. Сконч. 1815 г., имѣя 63 г. *Тимоѳей Васильевичъ.* Переведенъ отъ Спасо-Преображенской церкви вмѣстѣ съ свящ. Лукою Ивановичемъ въ 1807 году. Служилъ при Введенской ц. до 1819 г. *Михаилъ Стефановичъ Чулковскій* Изъ низшаго отд. семинаріи, рукоположенъ въ 1817 г. ум. 1858 г. на 63 году. *Алексѣй Ивановичъ Введенскій*, изъ средн. отд. семинаріи, постуцилъ на мѣсто М. С. Чулковскаго въ 1858 г.

Изъ причетниковъ особенно замѣчательнъ по долголѣтней службѣ Алексѣй Матв. Юдинъ. 1800 г. онъ опредѣленъ при указѣ дьячкомъ къ веневской соборной церкви, 1804 г. преосвящ. Амвросіемъ посвященъ во стихарь, а въ 1807 г. переведенъ къ Введенской церкви. Въ 1858 г. уволенъ за штатъ послѣ 57 лѣтней службы. До 1873 года онъ постоянно ходилъ въ храмъ, въ которомъ служилъ болѣе полу-

вѣка и по усердію исполнялъ всѣ обязанности при-
четника. Въ настоящее время онъ живетъ на содер-
жаніи у сына, священника.

Н-ръ Др.

ОЧЕРКИ ДРЕВНЕ-РУССКАГО НАРОДНАГО ПРО- ПОВѢДНИЧЕСТВА (*).

На какіе предметы обращала вниманіе политическая проповѣдь XV и XVI-го вв.? Поучительныя посланія пастырей къ разнымъ лицамъ съ цѣлю утвержденія идеи о царской власти: два посланія св. Кирилла Бѣлозерскаго къ в. кн. Василю Димитріевичу и Андрею Димитріевичу Можайскому; посланіе духовенства къ углицкому князю Димитрію Юрьевичу; посланіе митроп. Ионы ко всему народу русскому; два посланія м. Филиппа въ новгородскую область.

Въ кругу событій политическихъ вниманіе пере-
довыхъ дѣятелей изъ среды духовенства было обра-
щено на раздоры между князьями и на отношенія
къ татарамъ, могущество которыхъ уже было не
страшно Руси, но еще не разрушено, не уничтоже-
но въ конецъ, что было необходимо для полнаго спо-
койствія нашего отечества. Въ то время, какъ мо-
сковскіе князья старались упрочить за собою управ-
леніе надъ всею Русью, уничтожить удѣлы и обра-
зовать одно великое княженіе, многіе великіе князья
были еще въ силѣ и имѣли замыслы, сдѣлать тоже
самое, что удалось сдѣлать московскимъ государямъ,
или по крайней мѣрѣ отстоять свои сепаративныя
виды; они не хотѣли лишиться своихъ удѣловъ и
признать надъ собою власть Москвы, они сами хотѣли
властвовать надъ Москвою и надъ всею Русью.
Борьба между князьями была неизбѣжна; нѣкоторые
удѣльные князья или своею воинскою силою, или
происками въ ордѣ и въ самой Москвѣ успѣли до-
стигать извѣстнаго значенія въ обществѣ. Духовен-
ство употребляло всѣ усилія чтобы, съ одной стороны,

(*) Статья десятая.—См. № 11-й.

сохранить миръ и цѣлость, неразрозненность русской земли, въ которыхъ они справедливо видѣли единственное спасеніе и даже силу ея; а съ другой — направить всѣ силы этой, единой, сильной Руси противъ все — еще грозныхъ остатковъ ордынскихъ.

Русскіе пастыри проповѣдники XV и XVI вв. очень хорошо знали, что ихъ заботы объ утвержденіи правды въ государствѣ тогда только могутъ быть успѣшны, когда въ нихъ будутъ принимать участіе сами правительственныя лица, и что чувство законности въ подданныхъ тогда только можетъ быть прочно, когда люди, стоящіе во главѣ государства сами не будутъ колебать это чувство своими дѣйствіями. Поэтому пастыри церкви, особенно живущіе въ монастыряхъ, высказывали прежде всего свое правдивое слово людямъ, стоящимъ во главѣ правленія, — великимъ князьямъ. Въ ряду такихъ словъ первое, по времени, мѣсто принадлежитъ посланію(*) св. Кирилла Бѣлозерскаго къ великому князю Василию Димитріевичу, писанное въ 1400 году, по поводу его раздоровъ съ суздальскими князьями.

(*) Жур. Мин. Нар. Пр. 1868 г. кн. 4, стр. 370—371. — Въ XV и XVI вв. посланія въ извѣстныя мѣста и отдѣльнымъ лицамъ русскимъ составляли преобладающій видъ проповѣди. Этотъ видъ древне-русской проповѣди вызывался, главнымъ образомъ, разобщенностію русской жизни, неудобствомъ сообщеній между отдѣльными мѣстностями и лицами. Посланія отличались отъ устной проповѣди однимъ только названіемъ, а не существомъ дѣла. По полученіи посланій въ извѣстномъ мѣстѣ, они читались при большомъ собраніи народа, въ церкви, съ амвона послѣ литургіи. По прочтеніи посланій предстоятели церквей должны были дѣлать объясненія имъ, чтобъ они лучше могли быть приняты народомъ; потомъ эти посланія переписывались и рассылались по всемъ городамъ, монастырямъ и церквамъ всѣхъ епархій. Что касается частныхъ посланій духовныхъ къ частнымъ лицамъ и на частные случаи ихъ жизни, то и эти посланія имѣютъ для насъ одинаковую цѣну наравнѣ съ учительными окружными посланіями митрополитовъ. Хотя они не читались въ церквахъ для назиданія народа, но также были назидательною проповѣдію въ древней Руси; они переписывались книжными людьми, и множество ихъ списковъ, сохранившихся до насъ отъ XV и XVI вв., свидѣтельствуютъ о ихъ распространенности въ древней Руси, о томъ, что эти посланія, несмотря на свое частное назначеніе, были достояніемъ большинства русскихъ людей; изъ нихъ составлялись отдѣльныя сборники, которые потомъ входили въ кругъ назидательныхъ духовныхъ книгъ.

„Чѣмъ болѣе святыя приближаются къ Богу любовію, тѣмъ болѣе видятъ себя грѣшными“, — такъ обращается Кириллъ въ этомъ посланіи къ князю —; „ты, господинъ, приобретаешь себѣ великое спасеніе и пользу душевную тѣмъ своимъ смиреніемъ, что посылаешь ко мнѣ грѣшному, нищему, страстному и недостойному съ просьбою помолиться за тебя... Я грѣшный съ братією своею радъ, сколько силы будетъ, молить Бога о тебѣ, нашемъ господинѣ; ты же самъ, Бога ради, будь внимателенъ къ себѣ и ко всему княженію твоему. Если въ кораблѣ гребецъ ошибется, то малый вредъ причинитъ плавающимъ; если же ошибется кормчій, то всему кораблю причинитъ пагубу: такъ если кто нибудь изъ бояръ согрѣшитъ, то повредитъ этимъ одному себѣ; если же самъ князь, то причиняетъ вредъ всѣмъ людямъ. Возненавидь же, господинъ все то, что влечетъ тебя на грѣхъ, бойся Бога, истиннаго Царя, и будешь блаженъ. Слышалъ я, господинъ князь великій, что большая смута происходитъ между тобою и сродниками твоими, князьями суздальскими. Ты господинъ, свою правду сказываешь, а они свою, и чрезъ это между христіанами происходитъ великое кровопролитіе. Такъ посмотри, господинъ, по внимательнѣе въ чемъ будетъ ихъ правда передъ тобою, и, по своему смиренію, уступи имъ; въ чемъ же будетъ твоя правда передъ ними, такъ ты за себя стой по правдѣ. Если же они станутъ тебѣ бить челомъ, то, Бога ради, пожалуй ихъ по ихъ мѣрѣ, ибо слышалъ я, что они до сихъ поръ были у тебя въ нуждѣ, и отъ того начали враждовать. Такъ Бога ради, господинъ, покажи къ нимъ свою любовь и жалованье, чтобы они не погибли, скитаясь въ татарскихъ странахъ.“

Кромѣ этого посланія къ великому князю замѣчательно еще посланіе св. Кирилла къ брату великаго князя Андрею Димитріевичу Можайскому, въ удѣлѣ котораго находился и самый монастырь Кирилловъ. Посланіе это содержитъ въ себѣ указанія на тѣ недостатки общественнаго строя, отъ которыхъ особенно страдалъ народъ во владѣніяхъ князя Андрея; къ указаніямъ прибавлено нѣсколько наставленій о томъ, какъ слѣдуетъ поступать князю, „какъ вла-

стелину въ отчинѣ своей, отъ Бога поставленному унимать людей своихъ отъ лихаго обычая“. Недостатки, противъ которыхъ вооружается въ своемъ посланіи св. Кирилль, были слѣдующія: а) правосудіе, проистекавшее отъ мздоимства и довѣріе судей къ разнымъ клеветамъ и подметнымъ письмамъ; б) неправедныя пошлыны (мыты); в) пьянство и сквернословіе; г) невниманіе къ церкви и неблагочинное стояніе въ храмѣ Божіемъ. (*) Отъ отвѣтственности за всѣ эти недостатки общества проповѣдникъ не освобождаетъ и князя, какъ главу и властителя подданныхъ.

Посланія св. Кирилла ходятъ на простыя, задушевныя, краткія замѣчанія и не заключаютъ въ себѣ ничего рѣзкаго и обличительнаго.

Внушая великому князю чувство законности и внимательность къ своимъ дѣйствіямъ, духовенство въ то же время употребляло всѣ усилія, чтобы утвердить старшинство за московскими государями, и, такъ сказать, усвоить имъ право первородства. Такъ, въ посланіи духовенства къ углицкому князю Димитрію Юрьевичу (**)(1448), главнымъ образомъ, указывается на право первородства, и желаніе этого князя свергнуть московскаго государя выставляется порокомъ братоубійства: „и сотворилъ еси надъ нимъ не меньше прежняго братоубійцы Каина и окаяннаго Святополка.“ Права старшинства узаконены Богомъ и отнять ихъ не можетъ никто. „И братъ твой старѣйшій Великій князь опять на своемъ государствѣ: понеже кому дано что отъ Бога, и того не можетъ у него отнять никто.“ Чтобы видѣть, съ какою энергіею и рѣшительностію духовенство отстаивало неприкосновенность правъ московскаго князя, приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ этого посланія. На-

(*) См. посланіе въ Хрст, Арст. стр. 433—440.

(**) Хр. Арст. стр. 449—462.

помнивъ Димитрію о несправедливыхъ притязаніяхъ его предковъ на великокняжескій престолъ, посланіе продолжаетъ:

„Напомнимъ тебѣ и о тебѣ самомъ.... Когда безбожный царевичъ Мамотякъ приходилъ на православное христіанство къ городу Суздалью... Сколько тутъ, на томъ бою за православную вѣру и за святыхъ Божіихъ церкви великихъ людей побито, бояръ и дѣтей боярскихъ и иныхъ людей великаго князя и его братіи. А братъ твой старѣйшій, великій князь посылалъ къ тебѣ своихъ пословъ, зова тебя къ себѣ на помощь (въ борьбѣ) за христіанство: а ты ни самъ къ нему не поѣхалъ, ни всеводъ твоихъ съ людьми не послалъ. Наконецъ безбожные татары великаго князя и князя Михаила, поймали въ плѣнъ отвели. За все это взываетъ Богъ отъ рукъ твоихъ, Богъ своею милостію великаго князя изъ плѣна освободилъ, и отъ поганныхъ не приключилоя ему никакого вреда: и какъ скоро пришелъ онъ въ свое государство, то тебя дьяволъ вооружилъ на него желаніемъ самоначества, и ты разбойнически выгналъ его; и сдѣлалъ ты ему не меньше прежняго братоубійца Каина и окаяннаго Святополка. Подумай, какое добро ты сдѣлалъ православному христіанству, или какую пользу ты себѣ принесъ, и долго ли ты погосподствовалъ и въ какой тишинѣ ты пожилъ? Не все ли время ты былъ въ суетѣ и въ бѣготнѣ съ мѣста на мѣсто, днемъ томимый думами, а ночью—сновидѣніями? Ища и желая большаго, ты погубилъ и свое малое. А божіею благодатію и неизреченными его судьбами, братъ твой старѣйшій, в. князь опять на своемъ государствѣ; потому что кому дано что отъ Бога, того не можетъ у него отнять никто. Ты жъ, господинъ, ни Бога не бояся, ни будущаго суда не страшася, пришелъ было опять, имѣя намѣреніе снова выгнать своего брата старѣйшаго, в. кн. Василія Васильевича; но Божіимъ промысломъ не сбылося того, что ты замыслилъ, и самъ впалъ въ руки, какъ оный древній Фараонъ въ глубину моря; и если бы старѣйшій твой братъ не показалъ на тебѣ своего милосердія, то ты погибъ бы и со всѣми твоими..... И ты бѣ, господинъ, ради Бога и нашей къ тебѣ просьбы, ради своей души и своего христіанства не

забиралъ себѣ въ голову высокомыслія и гордости начальства, чего тебѣ не даровано отъ Бога... Если же ты захочешь пребыть въ своемъ жестокосердіи, съ своею высокою мыслію непокаяннымъ сердцемъ, и незахочешь смирить свою душу сокрушенною мыслію, не обратишься къ всемогущему Богу съ чистою совѣстію и не принесешь истиннаго покаянія; а все таки будешь дѣйствовать къ гибели старѣйшаго брата твоего, в. князя, и къ нестроенію христіанскому; если ты брату твоему старѣйшему, великому князю, не ударишь челомъ,.. то не мы тебѣ učinимъ, но самъ на себя наложишь тягость церковную духовную,... отчужденъ будешь отъ Бога, отъ церкви Божіей и отъ православной христіанской вѣры, не будешь имѣть части съ вѣрными и не будетъ на тебѣ милости Божіей и пречистой Ею Богоматери и силы того честнаго и животворящаго Креста, который ты съ братомъ твоимъ старѣйшимъ, в. княземъ, цѣловалъ, и, по св. правиламъ, проклятъ да будешь отъ св. апостоль и отъ св. богоносныхъ отецъ, отъ всѣхъ семи вселенскихъ соборовъ.“

Посланіе духовенства къ углицкому князю Димитрію Юрьевичу далеко не похоже на посланія св. Кирилла Бѣлозерскаго. Въ немъ преобладаетъ рѣзкій обличительный тонъ, въ изложеніи меньше простоты и больше литературнаго мастерства. Это легко объясняется различными положеніями и различною степенью образованія лицъ, писавшихъ означенныя посланія. Кирилль-смиранный инокъ Бѣлозерской обители. Составители же посланія къ Дим. Юрьевичу были липа, имѣвшія, большею частію, высшія іерархическія степени, это были: Ефремъ, владыка ростовскій, Авраамій, владыка суздальскій, Іона, владыка рязанскій, Варлаамъ, владыка коломенскій, Питиримъ, владыка пермскій, архимандриты, игумены и прочіе.

Вмѣстѣ съ увѣщательными посланіями къ удѣльнымъ князьямъ, враждовавшимъ противъ великаго князя и нежелавшимъ признать власть его надъ собою, духовенство постоянно разсылало увѣщательныя грамоты по областямъ русскимъ и убѣждало са-

мый народъ признавать и чтить власть великаго князя московскаго и во всѣхъ дѣлахъ относиться къ нему, какъ къ самодержцу всея Россіи и помазаннику Божию. Такъ въ 1448 году митрополитъ Іона писалъ окружное посланіе ко всему народу русскому съ увѣщаніемъ отложиться отъ углицкаго князя и обратиться къ господарю великому князю съ просьбою о жалованьи, „какъ ему Богъ положить на сердцѣ“. Замѣчательно то увѣщаніе, которое Іона дѣлаетъ въ концѣ этого посланія, и которое потомъ постоянно встрѣчается въ проповѣдяхъ направленныхъ къ утверженію единсдержавной власти московскаго государя. „Если вы, говорится въ посланіи Іоны къ народу, не признаете власти великаго князя, то милости Божіей чужды будете, и нашего смиренія благословенія и молитвы, также и всего священства Божія благословенія не будетъ на васъ; и если еще кровь прольется, тогда и вы не будете христіанами, ни священники не будутъ священствовать у васъ, всѣ церкви Божіи въ вашей землѣ затворятся по указу нашего смиренія(*)“.

Нѣкоторыя области Русскаго государства: Новгородъ, Псковъ, Пермь, Вятская область были предметомъ особеннаго вниманія къ нимъ духовенства. Какъ пограничныя области Русскаго государства, онѣ позже другихъ могли подчиниться власти Москвы; съ другой стороны, какъ издавна привыкшія жить на всей своей волѣ, эти области долго не соглашались признать надъ собою власти московскаго государя. Ослабленные междуусобными войнами и не имѣя силы противостоятъ возрастающей власти, онѣ вступали въ союзъ съ сосѣдными иностранными государствами, и такимъ образомъ нарушали спокой-

(*) Акты. Ист. т. 1. № 43-й; стр. 87. См. также стат. св. Николаевскаго! Ж. М. Н. пр. 1868 г. кн. 4. стр. 97.

ствіе родной земли. Высшее русское духовенство рѣшилось прекратить междуусобія русскихъ областей, тѣмъ болѣе, что съ увеличеніемъ договоровъ ихъ съ сосѣдними государствами, въ русскую землю стали болѣе и болѣе проникать западныя религіозныя заблужденія. Русскіе митрополиты начали постоянно посылать увѣщательныя грамоты въ Новгородъ, Псковъ, Пермь, Вятскую область, какъ наиболее отдаленныя отъ Москвы и долѣ другихъ областей отстаивавшіе свою самостоятельность въ ущербъ государственному единству. (*) Между посланіями въ Новгородскую область особенно замѣчательны два посланія митрополита Филиппа, въ которыхъ онъ убѣждаетъ новгородцевъ не отлагаться отъ великаго князя и не вступать въ союзъ съ королемъ польскимъ; кромѣ этого онъ осуждаетъ новгородцевъ за увлеченіе нѣкоторыхъ изъ нихъ латинствомъ; убѣждаетъ старыхъ людей вразумлять и останавливать бунтовавшую молодежь, особенно падкую на новости и заправлявшіую возмущеніемъ:

„Слышалъ я, дѣти мои, — пишетъ м. Филиппъ въ посланіи новгородцамъ въ началѣ 1471 года, — и весьма дивлюсь, что въ сердца ваши входятъ дурныя помышленія: вы отвергаете жалованье великаго князя, господина и сына моего, отпадаете отъ христіанскаго господара русскаго, и отдаетесь во власть къ чуждому латинскому господарю-королю... Знайте, дѣти, что царствующій городъ Константинополь до тѣхъ поръ стоялъ непоколебимо и какъ солнце сіялъ въ благочестіи, пока соблюдалъ истину; но какъ скоро Царь и патріархъ Іосифъ соединились съ латинянами, то Царьградъ впалъ въ руки поганыхъ и досихъ поръ находится въ турецкихъ рукахъ. Сколько лѣтъ ваши прапрашуръ, пращуръ и дѣды и отцы ваши, сколько лѣтъ они держалися неотступно своихъ великихъ князей, а теперь, въ послѣднее время, вы, вмѣсто того, чтобы спастись

(*) Подробнѣе объ этомъ въ Ж. М. Н. Пр. 1868 г. т. кн. 14, въ статьѣ свѣд. Николаевскаго: Русская проповѣдь въ XV и XVI вѣкахъ, М. Ж. 107

души свои въ православіи, — отдаются во власть латинскому господарю.“ „Слышу я, — пишетъ святитель въ другомъ посланіи новгородцамъ 1471 г. марта 22, — что между вами новгородцами есть много молодыхъ людей, которые не слѣдуютъ доброй старинѣ въ благочестіи; эти бессмысленные составляютъ сходбища и покушаются произвести великій мятежь, нестроеніе въ землѣ и расколъ въ святой Божіей церкви, чтобы оставя православіе и старину, перейти въ латинство.... Вы, дѣти православные, — старые молодыхъ научите, удержите ихъ отъ злыхъ начинаній; то злое есть начинаніе, богопротивное дѣло, чтобы свѣтъ благочестія оставить и къ латинской прелести приложиться: ибо не одинъ, не два соблазнитесь вы, но безчисленное множество народа, душъ православныхъ... Всякое отступленіе отъ церкви ведетъ за собою гибель государства, а отступленіе отъ государя — гибель и разорѣніе отступившей странѣ. Поэтому пишу вамъ, смиритесь подъ крѣпкую руку благовѣрнаго и благочестиваго Государя русскихъ земель, по сказанному апостоломъ Павломъ, вселенскимъ учителемъ: „всякъ противляйся власти Божію повелѣнію противляется (*).“

Такъ писалъ святитель въ то время, когда опала уже угрожала новгородцамъ, и когда вольность ихъ готова была исчезнуть навсегда.

Такъ русское духовенство содѣйствовало къ устроению и укрѣпленію единодержавія въ русскомъ государствѣ! Оно дѣйствовало на народъ и угрозами отлученія отъ церкви и казни государевой за неповиновеніе царю.

3.

ИЗЪ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ СТАРООБРЯДЦЕВЪ (**).

Въ настоящее время старообрядцы уже начинаютъ тяготиться своимъ невѣжествомъ, чувствовать нужду въ просвѣщеніи, хотя въ своихъ особенныхъ и уз-

(*) Акты Ист. т. 1 № 280, 281; стр. 512—517.

(**) *Олончаніе*. — См. № 12.

кихъ интересахъ. С.-Петербургскія Вѣдомости передаютъ, какъ слухъ, что старообрядцы, проживающіе въ Петербургѣ, обратились съ прошеніемъ объ учрежденіи при одной изъ петербургскихъ гимназій преподаванія закона Божія, соотвѣтствующаго ихъ религіознымъ вѣрованіямъ; если найдено будетъ неудобнымъ исполнить эту просьбу, то просители, какъ говорятъ, изъявляютъ готовность доставить средства къ учрежденію новой гимназій съ тѣмъ, чтобы въ ней допущено было преподаваніе упомянутаго предмета.

Но за исключеніемъ столь узкихъ стремленій къ просвѣщенію, въ остальной массѣ старообрядцевъ царитъ еще тьма непроглядная, о чемъ свидѣлствуютъ, между прочимъ, вновь появляющіяся въ старообрядчествѣ секты. Къ прежнему списку ихъ недавно присоединились если не совсѣмъ новыя, то отрасли и видоизмѣненія старыхъ. Въ смоленской губерніи (Голось 1874 г. № 68) въ сычевскомъ уѣздѣ живетъ много раскольниковъ. Какіе? Есть и Федосѣевцы, а всего больше безпоповцевъ. Акулинамъ нѣтъ числа. Не далеко отъ села Бахтѣева живетъ мнимый святой Іуда, который въ своей избѣ отправляетъ всякія религіозныя службы, есть и женщины, которыя всѣ зовутся Акулинами. Одна изъ нихъ сидитъ, напримѣръ, за чашкой чаю; вливъ въ себя понемногу эту чашку, она возводитъ очи къ трещинамъ потолка и перекрестившись говоритъ: вотъ разъ-то согрѣшила! О, охъ, мученики и апостолы, милуйте! и эти восклицанія и знаменія повторяются столькоже, сколько выпивается чашекъ. Кромѣ того у нихъ есть о. Кирилль. Это мнимо-писковскій схимникъ. Профессія его заключается въ обирательствѣ притекающихъ къ нему, въ порицаніи будущаго, въ изгнаніи злаго духа изъ избъ, хлѣвовъ и въ изгнаніи бѣса изъ порченныхъ и кликушъ. Впрочемъ последнее дѣло не всегда удается о. Кириллу. Одна

кликуша, притворившись богомольною и измучивши его долгою молитвою, внезапно стала бить его и приговаривать: вотъ какъ мы учимъ и мучимъ дураковъ, съ хохотомъ требовала рыбы и табаку. Таковы особенности, въ которыя увлекаетъ псковцевъ старая преданность безпутнѣйшему расколу.

О другихъ подобныхъ сектантахъ рассказываетъ въ Вечерней Газетѣ (1874 г. № 254); здѣсь напечатанъ рассказъ путешественника подъ заглавіемъ: „десять тысячъ верстъ по Россіи.“ Говоря о Бѣлокомскомъ краѣ, онъ рассказываетъ, что эта мѣстность въ послѣднее время сдѣлалась средоточіемъ и разсадникомъ секты рѣшетниковъ, которая съ большимъ успѣхомъ распространяется между стариками и молодцами. Эти сектанты ходятъ въ православные храмы, наружно соблюдаютъ всѣ обряды православія и стараются въ тайнѣ хранить обряды своей секты, совершаемые ими на сходбищахъ въ избахъ, помѣщающихся на краю деревень вдали отъ чужаго любопытнаго взгляда. Главный вожакъ ихъ изображаетъ собою Христа, а подруга его Богородицу; на сходбищахъ оба они занимаютъ почетныя мѣста а всѣ входящіе въ собраніе цѣлуютъ ему руку, а ей—колѣно. На столѣ, кромѣ раскольничьихъ рукописей, находятся обыкновенно ведро водки, пряники и разныя закуски. Рѣшетники увѣряютъ, что всякій грѣхъ прощается въ ихъ вѣрѣ. Моленіе свое они начинаютъ чтеніемъ лежащихъ здѣсь рукописей и пѣніемъ своеобразныхъ пѣсень, послѣ чего пьютъ вино и закусываютъ. Возмутителенъ пріемъ въ эту грязно безнравственную секту; вступающій прежде всего даетъ клятву никому не рассказывать о томъ, что онъ увидитъ, или услышитъ, затѣмъ представители оргіи въ налитый стаканъ воды плюютъ всѣ поочередно, и выпившій эту мерзость считается вступившимъ.

Кромѣ этихъ сектъ въ старообрядчествѣ недавно,

какъ видно изъ письма, помѣщеннаго въ Истинѣ (1874 г. кн. 31), появился новый толкъ въ безпоповщинѣ. Досихъ поръ безпоповцы отрицали не одно видимое, но и духовное священство. Теперь въ безпоповщинѣ явился особый толкъ, отрицающій чувственное, но не отрицающій духовнаго священства. По учению этого толка, безпоповцы должны обманывать иновѣрныхъ и при нихъ не называться безпоповцами сектантами, но православными христианами, имѣющими священство и таинства. И если бы ихъ спросили: гдѣ ваша церковь и таинства, то они должны мудро обманывать другихъ и ссылаться на все невидимое духовное. Толкъ этотъ имѣетъ сходство съ толкомъ мнимо духовныхъ христианъ, называемыхъ молоканами. Молокане отрицаютъ необходимость видимаго совершенія таинствъ и надѣются на невидимое освященіе, и безпоповцы—такъ же; молокане отрицаютъ все обрядовое Богопочтеніе и ссылаются на невидимое духовное расположе- ніе, и новый толкъ въ безпоповствѣ готовится къ тому же. Тѣ и другіе сектанты, исказивъ Богопреданное ученіе объ освящающихъ чѣловѣка таинствахъ и не находя никакого выхода изъ своего мрачнаго заблужденія, придумываютъ мнимо духовныя системы для успокоенія своей смущенной совѣсти, но всякая ихъ система сама въ себѣ носитъ уже признаки саморазрушенія; одно отступленіе ведетъ къ другому, другое къ третьему и т. д.

Изъ всего сказаннаго видно, что въ расколѣ и теперь есть секты менѣе вредныя—это приемлющія священство: окружники и противооужники, и секты болѣе вредныя, неприемлющія священства, — безпоповцы Федосѣевцы, малокане и проч.; видно далѣе, что каждая изъ этихъ сектъ, сообразно съ степенью уклоненія отъ истины православія, живетъ особою своею жизнію, мало или вовсе не обращая вниманіе на интересы церкви и правительства, на новыя

узаконенія, обезпечивающія права религіозной, общественной и семейной ихъ жизни.

Въ соотвѣтствіе прогрессивному законодательству относительно раскола ничего прогрессивнаго не видимъ въ жизни самого раскола. Тотъ же старый фанатизмъ отмѣчаетъ отдѣльныя явленія этой жизни. Вотъ нѣсколько фактовъ изъ современной жизни старообрядчества.

Въ Ямбургѣ, по извѣстію Голоса (1874 г. №66), спекуляція набила цѣну до 5 коп. за спичку, и 22 февраля въ цѣломъ городѣ не осталось ни одной спички, такъ что въ булочной не пекли хлѣба. Наконецъ огонь найденъ у одного купца въ лампадѣ, но онъ на бѣду оказался старовѣръ и ни за что не рѣшался дать огня. „Я лучше муки приму, говорилъ онъ, нежели дамъ огня отъ лампы, который можетъ пойти на всякую потребу и даже на закуриваніе табаку.“ При этомъ купецъ отплеывался. У воротъ его собралась огромная толпа съ фонарями, свѣчами, лучинками, просила, ругалась, прозила. Наконецъ старовѣръ видя, что ничего не подѣлаешь, и что огонь его можетъ быть оскверненъ противъ его воли, задуть лампаду. Въ дѣло вмѣшались войска, расположенныя въ Ямбургѣ, и за огнемъ послали въ Нарву нарочнаго, который и привезъ спичекъ.

Другой фактъ съ острова Сахалина извѣщаютъ въ ту же газету (1874 г. № 101), что раскольники, сосланные въ каторгу, до фанатизма преданы своей вѣрѣ. Два раскольника безпоповца каждый годъ уходили изъ казармы безъ позволенія начальства въ горы на три, четыре дня для совершенія своего богослуженія, и носили съ собою свѣчи восковыя, а потомъ снова возвращались въ казарму. Одинъ изъ начальствующихъ приказалъ было ихъ обрить на чисто (у раскольниковъ были только обриты одни верхушки головъ); тогда одинъ изъ раскольниковъ, обритыхъ насильно, рѣшился пробить собственной го-

ловой тонкій ледъ на морѣ и такимъ образомъ утонуть, а другой рѣшился уморить себя голодомъ, но его во время спасли.

Третій фактъ: одинъ матросъ Михаилъ Карташевъ не захотѣлъ повиноваться начальству, повѣлвшему ему сбрить бороду и говорилъ, что позволить себѣ скорѣе отрѣзать голову, нежели дать сбрить себѣ бороду, что если кто будетъ брить ему бороду насильно, онъ того зарѣжетъ и самъ зарѣжется. За это онъ былъ преданъ военному суду (Голосъ №№ 130, 135, 148 и 154). На судѣ выяснились мотивы такого неповиновенія начальству, принципы, во имя которыхъ дѣйствовалъ Карташевъ, или источники, на основаніи которыхъ придано такое значеніе бородѣ. Оказалось, что Карташевъ — старообрядецъ, а старообрядцы бритіе бороды считаютъ доселѣ ересью. Они основываютъ свое вѣрованіе въ бороду на слѣдующихъ источникахъ: 1) На постановленіи стоглаваго собора, въ которомъ говорится: „также священныя правила возбраняють православнымъ христіанамъ во всемъ, чтобы не брѣти брадъ и усовъ не пристригати; таковая нѣсть православныхъ, но поганыхъ, латинская и еретическая преданія греческаго царя Константина Ковалина. И о семь отеческая и апостольская православнымъ запрещаютъ и порицають, сице глаголетъ: аще кто браду брѣтеть и умретъ тако, недостойтъ надъ нимъ служить, ни сороустія по немъ пѣти, ни просвиры, ни свѣщи по немъ въ церковь принести, — къ невѣрнымъ да причтеться, — отъ еретикъ бо се навыкоша (стогл. глав. 40). Далѣе 2) въ томъ же стоглавѣ приводится слѣдующее II прав. 6 вселенскаго собора: что же о постриженіи брады не написано ли въ законѣ: не постригайте брадъ вашихъ? Се бо женамъ лѣпо, мужемъ же не подобно. Создавый Богъ рече Моисеови: постризало да не взыдетъ на браду вашу. Се бо мерзость предъ Богомъ. Ибо се отъ Константина царя

Ковалина еретика; на томъ вси бо знаху, яко еретическіе слуги есть брады постризани? (*) На такихъ основаніяхъ небритіе брады старообрядцы до сихъ поръ возводятъ въ догмать и сбриваніе ея признають ересью. Основанія эти на судѣ признаны не заслуживающими уваженія, и судѣ постановилъ: „Карташева, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою приобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ. Но постановивъ приговоръ, по всей строгости законовъ, судѣ принялъ во вниманіе, что Карташевъ отказался исполнить приказаніе обрить бороду не вслѣдствіе преступнаго желанія не подчиняться требованіямъ службы и дисциплины, а единственно только вслѣдствіе принадлежности его къ старообрядческой, безпоповщинской сектѣ, поморскаго толка, признающаго брадобритіе ересью. Посему и принимая во вниманіе происхожденіе поступка Карташева изъ ложнаго убѣжденія, что брить бороду грѣхъ и что отступничество отъ вѣроученія отцовъ въ этомъ отношеніи влечетъ вѣчное наказаніе въ будущемъ мірѣ и имѣя въ виду, что безпоповщинская секта поморскаго толка, какъ признающая бракъ и молитву за царя, изъ всѣхъ сектъ является менѣе вредною, судѣ постановилъ ходатайствовать, чрезъ управляющаго морскимъ министерствомъ, предъ Его Императорскимъ Величествомъ о полномъ помилованіи Карташева.“ Вслѣдствіе та-

(*) Въ правилахъ апостольскихъ, напечатанныхъ въ Кормчей, о бородахъ нигдѣ не упоминается. Если стоглавъ видѣлъ гдѣ нибудь такое правило, то оно было, вѣроятно, какое нибудь искаженное. Да и немислимо, чтобы апостолы за обрיתіе бороды повелѣли человека, истинновѣрующаго и добродѣтельнаго, считать наравнѣ съ невѣрными и людьми погубительными. Не же правило 6 вселенскаго собора говоритъ не о бородахъ, а объ опрѣсновахъ іудейскихъ и проч. Притомъ стоглавникъ увѣряетъ, будто бы этотъ вселенскій соборъ написалъ такое правило о небритіи бородъ противъ Кавалина. Но соборъ этотъ былъ въ 680 г., а Кавалинъ только что родился въ 719 г. Очевидно, стоглавникъ сказалъ ложь.

коваго постановленія дѣло перешло въ главный морской судъ и здѣсь кассирована послѣдняя часть постановленія нисшей инстанціи суда. Въ рѣшеніи главнаго суда, между прочимъ, сказано о судѣ нисшей инстанціи, что онъ „не долженъ былъ входить въ разсмотрѣніе вѣрованій Карташева, на основаніяхъ п. 9-го Высочайше утвержденнаго 21 іюня 1863 положенія комитета министровъ о производствѣ дѣлъ о состоящихъ въ военной службѣ раскольникахъ; тѣмъ менѣе онъ имѣлъ право признать принадлежность Карташева къ расколу за такое обстоятельство, которое даетъ право на ходатайство о помилованіи его. Помилованіе Карташева не удобоисполнимо и въ практическомъ отношеніи. Онъ не сознаетъ своей вины не изъявилъ согласія подчиниться распоряженію начальства и обрить свою бороду. Если помилованіе состоится, то начальство Карташева, по возвращеніи его въ команду, обязано будетъ, согласно дѣйствующимъ по военному и морскому вѣдомствамъ постановленіямъ, приказать ему обрить бороду. Нѣтъ основанія предполагать, чтобы Карташевъ добровольно согласился исполнить его приказаніе; онъ снова откажется подчиниться установленному порядку и приказанію начальства, снова совершитъ тоже преступленіе, за совершеніе „котораго былъ помилованъ, и снова будетъ преданъ суду.“ Поэтому главный военно морской судъ опредѣлили: „исключить изъ приговора петербургскаго военно морскаго суда по этому дѣлу ту часть его, которая касается ходатайства о помилованіи осужденнаго Карташева, притомъ суду въ томъ составѣ, въ которомъ рѣшилось это дѣло, поставить на видъ неумѣстность и не основательность его ходатайства“.

Само собою разумѣется, что если бы Карташевъ не былъ судимъ, какъ матросъ, по военнымъ и морскимъ законамъ, за нарушеніе дисциплины и неповиновеніе начальству, никогда бы никто не осудилъ

его за ношеніе бороды, и не мыслимо, чтобы когда либо въ другомъ мѣстѣ возникло дѣло о бородѣ, повлекшее за собою осужденіе старообрядца. Въ гражданскихъ отдѣленіяхъ окружныхъ судовъ остаются безъ послѣдствій дѣла, гораздо важнѣе ношенія бороды. Такъ, на примѣръ, въ нынѣшнемъ году одинъ старообрядецъ Павелъ Кузнецовъ предъявилъ въ московскій окружной судъ искъ о признаніи брака Кузнецова съ дѣвицей Аржениковою, совершеннаго въ часовнѣ по рогожскому кладбищу, недѣйствительнымъ, причемъ объяснилъ, что Кузнецовъ, происходя отъ родителей раскольниковъ по рогожскому кладбищу, получилъ хорошее образованіе, а вслѣдствіе сего и полное отвращеніе къ расколу, но не смотря на убѣдительныя мольбы къ родителямъ дозволить ему перейти въ православіе, онъ встрѣчалъ съ ихъ стороны сильное сопротивленіе, выражавшееся въ упрекахъ, проклятійхъ, увѣщаніяхъ и побояхъ и наконецъ фанатизмъ ихъ дошелъ до того, что они, выбравъ по своему желанію дѣвицу, дочь московскаго купца Анну П. Арженикову, закоренѣлую старовѣрку, объявили ему при посредствѣ какого-то мужика-попа, что она его законная жена въ полной надеждѣ, что семейная жизнь удержитъ его въ ихъ согласіи. Кузнецовъ не имѣя возможности сопротивляться волѣ родителей взялъ Анну Петрову, отъ которой онъ имѣетъ теперь трехъ сыновей и двухъ дочерей. Но бракъ, какъ тайнство, признается только дѣйствительнымъ, по объясненію довѣреннаго отъ Кузнецова, когда онъ освященъ обрядомъ православной церкви, чего не было при вѣнчаніи Кузнецова. По этому Кузнецовъ, имѣя въ настоящее время непреодолимое желаніе присоединиться къ православію проситъ признать свой бракъ недѣйствительнымъ, обязавшись притомъ дѣтей своихъ, какъ незаконныхъ воспитывать прилично своему званію и состоянію до совершеннолѣтія и выхода въ замужство. Судъ по этому

дѣлу возбудить вопросъ о подсудности и, по разсмотрѣнн дѣла, находя, что вѣдѣнію окружныхъ судовъ подлежатъ только дѣла о бракахъ законныхъ, раскольничьи же браки не подходятъ подъ эту категорию, постановилъ искъ Кузнецова не принимать къ своему разсмотрѣнію (Моск. Вѣд. 1874 г. № 26).

Прот. Г. Пановъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Новое Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ не перестаетъ занимать собою наше образованное общество, и въ лучшихъ представителяхъ его вызываетъ рядъ вопросовъ, сомнѣній и недоразумѣній, какъ вообще всякій законъ, не получившій еще практическаго примѣненія. Повидимому слѣдовало бы подождать, что покажетъ опытъ, что скажетъ практика, а не дѣлать различныхъ предположеній и догадокъ о послѣдствіяхъ практическаго примѣненія новаго „Положенія“; но если вникнуть въ существо дѣла, то окажется, что Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ болѣе, нежели другой какой законъ, требуетъ предварительныхъ разъясненій, чтобы предупредить ошибки, могущія произойти отъ необдуманнаго приведенія его въ дѣйствіе. Указываютъ на многосложность надзора, которому подчиняются народныя училища, какъ на особенность новаго „Положенія“, хотя не меньшую сложность имѣлъ надзоръ за училищами и по Положенію 1864 года. Намъ кажется, что опасенія за результаты сложнаго надзора преждевременны. Заботы о внѣшнемъ успѣхѣ распространенія училищнаго дѣла въ народѣ, о ихъ достоинствѣ въ педагогическомъ и религіозно-нравственномъ отношеніи по новому Положенію, такъ же какъ и по прежнему,

имѣютъ своихъ особенныхъ представителей; только въ новомъ Положеніи отношенія каждаго изъ нихъ къ дѣлу опредѣлены точнѣе и яснѣе. Предводитель дворянства, какъ председатель училищнаго совѣта, архіерей, губернаторъ, директоръ народныхъ училищъ все это лица съ большими полномочіями по отношенію къ дѣлу народнаго образованія, могущія дѣйствовать совершенно самостоятельно и другъ отъ друга независимо. Въ этой-то самостоятельности нѣкоторыя хотятъ видѣть зародышъ множества затрудненій и недоразумѣній. Такая многочисленность лицъ, призываемыхъ къ попеченію о народныхъ школахъ, — говоритъ Современность (№ 58,) — съ одной стороны, можетъ имѣть, между прочимъ, ту выгодную сторону, что, за недосугомъ однихъ, школы никогда не останутся безъ попеченія со стороны другихъ. Извѣстно, напр., что многіе предводители дворянства вовсе почти не живутъ въ своихъ губерніяхъ или уѣздахъ; въ такомъ случаѣ ихъ мѣсто по части заботъ о народныхъ школахъ могутъ занимать другіе, напр., такъ называемыя довѣренныя лица (ст. 41-я положенія). Но съ другой стороны указанная многочисленность можетъ вести къ разнаго рода затрудненіямъ, пререканіямъ и несогласіямъ между поименованными дѣятелями школы, особенно область дѣятельности которыхъ совпадаетъ. Таковы, напр., уѣздные предводители дворянства и инспекторы народныхъ училищъ, одинаково близко поставленные къ педагогической части, или — епархіальный архіерей съ своими уполномоченными отъ духовенства и довѣренныя лица отъ общества, призываемыя къ наблюденію за нравственнымъ направленіемъ народныхъ училищъ. Если принять во вниманіе тѣ постоянныя столкновенія, какія происходятъ между духовенствомъ и мѣстными дворянами, относящимися къ нему съ пренебреженіемъ и даже презрѣніемъ, то нѣтъ ничего мудренаго, что сословныя столк-

новенія и по части народной школы будутъ не рѣдки. Затѣмъ общеизвѣстное явленіе, что при много-составности надзора, лица, составляющія его, не рѣдко полагаются другъ на друга и мажкируютъ своимъ дѣломъ, — можетъ, конечно, имѣть мѣсто и въ новой средѣ надзирающихъ за народною школою“.

—Первый опытъ приведенія „Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ“ въ дѣйствіе былъ довольно удаченъ. Въ немъ не обнаружилось, по крайней мѣрѣ, тѣхъ сословныхъ притязаній, о которыхъ мы знаемъ изъ корреспонденцій „Современности“ (см. Т. Е. В. № 11, стр. 506—509), и за которыя такъ боится наше мыслящее общество. Вотъ что пишетъ „Гражданинъ“ объ этомъ первомъ опытѣ.

На дняхъ состоялось въ Твери первое засѣданіе обновленнаго губернскаго училищнаго совѣта подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства. Въ засѣданіи этомъ возбужденъ былъ, сколько извѣстно, одинъ только вопросъ: что долженъ и что можетъ сдѣлать училищный совѣтъ по вопросу о преподаваніи закона Божія въ сельскихъ училищахъ? Изъ имѣющихся по этому вопросу у него свѣдѣній усматривается, что во многихъ школахъ нѣтъ вовсе преподаванія закона Божія, такъ какъ мѣстные священники лишены физической возможности посѣщать въ опредѣленное время школу, во первыхъ потому, что очень часто должны отсутствовать изъ села по дѣлу своего служенія, а во вторыхъ потому, что за преподаваніе закона Божія священникомъ не полагается ему никакого вознагражденія. Вслѣдствіе этого обученіе дѣтей закону Божию въ иныхъ школахъ беретъ на себя учитель, а въ другихъ — не производится вовсе. Обсудивъ въ своемъ первомъ засѣданіи этотъ вопросъ, училищный совѣтъ призналъ его неотложнымъ и постановилъ: предложить чрезъ уѣздные училищные совѣты наблюсти за тѣмъ, 1) чтобы въ тѣхъ школахъ, гдѣ священникъ не обучаетъ закону Божию, часы, назначенные на этотъ предметъ ни въ какомъ случаѣ не были замѣщаемы другими уроками; но 2) чтобы сельскій учитель обучалъ на этихъ урокахъ дѣтей главнѣйшимъ мо-

литвамъ и читалъ съ ними безъ всякихъ дополненій и разъясненій, утвержденное для всѣхъ училищъ, руководство толкованія Новаго Завѣта; 3) чтобы сверхъ того на этихъ урокахъ дѣти обучались славянскому чтенію по псалтири, и 4) чтобы прочитывалась на каждомъ урокѣ хотя одна глава Евангелія. Независимо отъ сего, членъ училищнаго совѣта отъ духовенства принялъ на себя составить краткое и, по возможности дѣтскому пониманію доступное объясненіе всеобщей и чина божественной литургіи, которое, по надлежащемъ одобреніи, будетъ напечатано и разослано во всѣ сельскія школы. (Гражданинъ № 28-й).

Нельзя не отнестись, продолжаетъ „Гражданинъ“, съ самымъ искреннимъ сочувствіемъ къ тверскому губернскому училищному совѣту за то, что онъ, приступая къ своей дѣятельности, началъ съ того, безъ чего не мыслимы ни сельская школа, ни народное образованіе; съ другой стороны, — добавимъ мы, — за то, что онъ, при обсужденіи этого вопроса, шелъ мирнымъ практическимъ путемъ, не употребляя насилій противъ священниковъ, какъ это сдѣлано было въ кievскомъ учебномъ округѣ (См. Т. Е. В. № 11, стр. 59). Мы не знаемъ, какъ поступать, при рѣшеніи этого вопроса другіе училищные совѣты (а вопросъ этотъ встрѣтится, если не во всѣхъ, то по крайней мѣрѣ въ большей части училищныхъ совѣтовъ); но желали бы, чтобы другіе училищные совѣты, идя въ рѣшеніи этого вопроса тѣмъ же мирнымъ путемъ, рѣшали его нѣсколько полнѣе, нежели тверской училищный совѣтъ. Иначе оставшіеся пробѣлы въ рѣшеніи этого вопроса опять-таки не избавятъ духовенства отъ обидныхъ для него нареканій и несправедливыхъ притязаній на его трудъ. Дѣло въ томъ, что тверской училищный совѣтъ, возлагая обязанность законоучителя, въ случаѣ отказа священника, на учителя народныхъ школъ, нисколько не обезпечиваетъ ни полноты преподаванія закона Божія въ народныхъ школахъ, ни правиль-

ности преподаванія, ни, слѣдовательно, надлежащаго успѣха. Тѣ указанія, какія предлагаетъ тверской училищный совѣтъ въ руководство учителямъ, имѣющимъ преподавать законъ Божій вмѣсто священника, не исчерпываютъ всего, что должно быть пройдено по закону Божию въ народныхъ школахъ. Тамъ нѣтъ краткаго катихизиса, нѣтъ священной исторіи, — предметовъ первой важности. Чтеніе руководства толкованія Новаго Завѣта безъ всякихъ разъясненій едва ли принесетъ какую пользу неразвитымъ мальчикамъ, которые съ трудомъ воспринимаютъ и пережеванную, предлагаемую имъ, духовную пищу. При томъ охотно ли возмется за чужое дѣло и будетъ ли вести его съ усердіемъ народный учитель, если онъ не будетъ получать за это никакого вознагражденія. Мы думаемъ, что нѣтъ; а изъ всего этого выйдетъ то, что дѣло религіозно-нравственнаго образованія въ народныхъ школахъ, при такой постановкѣ его, пойдетъ слабо; изъ школъ будутъ выходить люди безъ знанія начатковъ своей религіи, безъ знанія даже главныхъ событій изъ жизни Спасителя и съ неразвитымъ религіознымъ пониманіемъ и чувствомъ. Кого тогда будутъ винить, на кого будутъ возлагать отвѣтственность за такое аномальное явленіе въ жизни народныхъ школъ? На кого же больше... одинъ у насъ козель отпушенія за всѣ безобразныя явленія въ общественной жизни — духовенство. — „Что же намъ дѣлать, скажутъ передовые дѣятели народныхъ школъ; не наша вина: мы сдѣлали все, что могли, для религіозно-нравственнаго развитія дѣтей; духовенство намъ не помогало“. — Нѣтъ не все, отвѣтимъ мы дѣятелямъ, далеко не все... Мы угадываемъ причину, почему тверской училищный совѣтъ такъ сдузилъ программу преподаванія закона Божія въ тѣхъ школахъ, гдѣ нѣтъ законоучителей — священниковъ, и такъ ограничилъ самодѣтельность учителей въ преподаваніи

законѣ Божіа; онъ неувѣренъ въ состоятельности для этого дѣла своихъ учителей, которые, по всей вѣроятности, будутъ изъ учительскихъ семинарій, гдѣ конечно, не говоря уже о спеціально богословскомъ образованіи, и общее образованіе всегда ниже того, какимъ обладаетъ окончившій курсъ воспитанникъ духовной семинаріи. Въ такомъ разѣ приглашайте въ ваши школы воспитанниковъ семинаріи, и будьте увѣрены, что тогда вамъ роковой вопросъ: — что долженъ и что можетъ сдѣлать училищный совѣтъ по вопросу о преподаваніи закона Божіа въ народныхъ школахъ — разрѣшится безъ всякаго затрудненія. Окончившій курсъ семинаріи съ такимъ же успѣхомъ можетъ вести дѣло преподаванія закона Божіа, какъ и всякій священникъ. Само собою разумѣется, что за это дѣло должно быть назначено особое вознагражденіе, въ противномъ случаѣ, что бы ни предпринимали по этому дѣлу, вопросъ все-таки останется неразрѣшеннымъ. Нечего бояться того, что въ нашихъ семинаріяхъ образованіе спеціально-богословское, или какъ говорятъ нѣкоторые, «схоластическое»: всѣмъ извѣстно, что въ кругу предметовъ семинарскаго преподаванія находится педагогика съ дидактикой, и кромѣ того въ воскресныхъ школахъ, учрежденныхъ при большей части духовныхъ семинарій, ученики практически знакомятся съ методикой обученія. Вотъ что можетъ содѣйствовать успѣху преподаванія закона Божіа въ народныхъ школахъ и спасти духовенство отъ нареканій; это во 1) контингентъ учителей, получившихъ семинарское образованіе, и 2) жалованье учителю, или священнику, гдѣ онъ можетъ преподавать, — за преподаваніе закона Божіа; а не тѣ полумѣры, которыя предложены были тверскимъ училищнымъ совѣтомъ въ его первомъ засѣданіи, тѣмъ болѣе не крутыя насильственные мѣры, эксплуатирующія трудъ священника. Говорятъ обыкновенно:

священникъ обязанъ учить своихъ прихожанъ закону Божію, слѣдовательно онъ не имѣетъ права отказываться отъ обязанности законоучителя въ народной школѣ. — Да, обязанъ; но въ этомъ случаѣ должна быть предоставлена священнику полная свобода: онъ обязанъ учить своихъ прихожанъ тогда и тамъ, когда и гдѣ позволяютъ ему это его личныя обстоятельства и обстоятельства его пасомыхъ; онъ можетъ учить ихъ въ храмѣ, въ церковной оградѣ, въ домѣ, въ полѣ, въ церковной сторожкѣ, словомъ-вездѣ, гдѣ найдетъ это для себя удобнымъ; но несправедливо и неудобно обязывать его учить тамъ, гдѣ онъ почему нибудь не можетъ. Священникъ не можетъ очень часто — особенно въ бѣдныхъ приходяхъ. — нести должность законоучителя по своимъ семейнымъ обстоятельствамъ. Сельское духовенство наше бѣдно; часы, свободные отъ занятій по приходу, оно должно употреблять для изысканія средствъ на удовлетвореніе необходимыхъ потребностей своей семьи. Отнимите у него эти часы, и оно разорится въ конецъ. Правда, въ эти часы онъ занимается дѣлами, не относящимися къ его духовному пастырству, трудится надъ землею, исполняетъ иногда самыя черныя и самыя тяжелыя работы, иногда даже въ ущербъ своимъ пастырскимъ обязанностямъ. Преподаваніе закона Божія въ школѣ было бы ближе къ этимъ обязанностямъ, нежели сельскохозяйственныя занятія. Кто же противъ этого спорить? Но освободите же его отъ необходимости трудиться надъ землею, въ потѣ лица добывать изъ нея хлѣбъ. Каждый священникъ съ удовольствіемъ перемѣнилъ бы одинъ трудъ на другой, болѣе ему свойственный. Какъ земледѣлецъ, онъ трудится изъ куска хлѣба, нужда заставляетъ его трудиться, и трудиться столько, что некогда подумать о своихъ пастырскихъ обязанностяхъ. Какъ учитель закона Божія, онъ трудился бы съ отраднымъ сознаніемъ, что исполняетъ свой

пастырскій долгъ, но дайте же ему хоть этотъ кусокъ хлѣба, изъ-за котораго онъ теперь выбивается изъ силъ надъ своею землею и надъ своимъ маленькимъ хозяйствомъ. Неужели честно было бы—во имя того только, что священникъ обязанъ учить своихъ прихожанъ закону Божию, заставляя его учить именно въ школѣ и ничѣмъ не вознаграждать его за этотъ трудъ, отвлекать его отъ труда, который его кормитъ и поитъ съ его семействомъ, и возлагать на него другой трудъ, ничего взамѣнъ того не дающій?

„Священникъ обязанъ, говорятъ, учить своихъ прихожанъ, а слѣдов. ихъ дѣтей, закону Божию; вотъ и все“.

На это скажемъ наконецъ, что велико различіе между учительствомъ священника, какъ пастыря, и между учительствомъ священника, какъ школьнаго учителя или законоучителя. Учительство пастыря—дѣло нравственно свободное, а учительство школьнаго учителя—дѣло юридически обязательное. Священникъ отвѣчаетъ за религиозное невѣжество своихъ прихожанъ только предъ Богомъ и своею совѣстію; потому что успѣхъ и неуспѣхъ его ученія зависитъ не отъ него только одного, но отъ суммы, всѣхъ разнообразныхъ условій быта, въ которыхъ поставлены его слушатели, не отъ его только пастырскаго усердія, но и отъ той почвы, на которую онъ бросаетъ семена слова Божія. Школьный же учитель, пусть это будетъ тотъ же священникъ, въ случаѣ неуспѣха своего дѣла, непременно отвѣтственъ предъ судомъ школьной администраціи; потому что ему даны всѣ условія для того, чтобы дѣло его шло успѣшно: онъ получаетъ жалованье за свой трудъ, ему предоставлено право взысканія съ лѣннихъ учениковъ, и—исключенія тупыхъ и буйныхъ; словомъ въ его власти, кромѣ нравственныхъ мѣръ, находятъ ся и мѣры внѣшнія для того, чтобы приготовить почву годною для сѣянія на ней сѣмянъ ученія. Если вы хотите, чтобы священникъ преподавалъ за-

конъ Божій въ народной школѣ, поставьте его въ тѣ же самыя условія, въ какихъ находится всякій школьный учитель и всякій законоучитель нисшихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, тогда онъ, если возмется за это дѣло, будетъ считать себя обязаннымъ вести его какъ слѣдуетъ, и будетъ считать себя отвѣтственнымъ предъ судомъ своей совѣсти и администраціи наравнѣ съ другими учителями; если же вы не хотите дать ему условій, по которымъ бы онъ сталъ въ обязательныя отношенія къ школьному дѣлу, то не можете считать его и обязаннымъ дѣлать это дѣло. Всякое обязательство въ такомъ случаѣ будетъ для священника тяжелымъ гнетомъ, эксплуатаціей его труда, неоправдываемою существующими у насъ понятіями о справедливости. Если стоять на точкѣ зрѣнія тѣхъ, которые считаютъ преподаваніе закона Божія въ народныхъ школахъ прямою обязанностію священника, то можно договориться до того, что всѣ законоучители нисшихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній должны преподавать законъ Божій въ этихъ заведеніяхъ тоже по обязанности священника, и слѣдовательно-безмездно. Вѣдь они обязаны учить своихъ прихожанъ закону Божию; пусть вмѣсто этого учать въ заведеніи, этотъ трудъ ихъ не менѣе будетъ полезенъ для блага общества. Вся ошибка, значитъ, въ томъ, что не слѣдуетъ смѣшивать пастырскихъ обязанностей священника съ обязанностями школьными. И такъ священникъ, по причинѣ крайней необезпеченности, не можетъ, а съ другой стороны и необязанъ безмездно преподавать законъ Божій въ народныхъ школахъ, хотя бы гдѣ и открылась ему для этого возможность. Остается одно изъ двухъ, чтобы обезпечить народнымъ школамъ прочныхъ и надежныхъ преподавателей закона Божія: или положить жалованье законоучителямъ народныхъ школъ, или, если гдѣ священникъ не можетъ быть почему нибудь законоучителемъ,

пригласить окончивших курсъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, и за преподаваніе Закона Божія положить имъ особое вознагражденіе. Иначе, повторяемъ, гопрось, поставленный тверскимъ училищнымъ совѣтомъ, едва ли можетъ быть рѣшенъ удовлетворительно.

Чтобы практичнѣе рѣшать подобные вопросы, намъ не мѣшало бы поучиться этому дѣлу у отцевъ нашихъ по вѣрѣ—грековъ. Христ. Чтеніе (Іюнь) сообщаетъ намъ, что:

Министръ церковныхъ дѣлъ въ Греціи, г. Валассопуль, представилъ въ греческую палату проектъ закона относительно приходскихъ священниковъ и народныхъ учителей. Сущность этого проекта состоитъ въ слѣдующемъ: 1) Никто не можетъ быть рукоположенъ въ священники въ губернской или уѣздной городъ, или въ село, если не имѣетъ аттестата народнаго учителя,—а въ окружный городъ, если не имѣетъ диплома или отъ университета (аѳинскаго), или отъ бывшей іовической академіи, или отъ ризарьевской школы, или отъ бывшей въ Корфѣ семинаріи, или отъ богословскаго халкскаго училища. 2) Приходскіе священники, согласно королевскому указу отъ 8-го іюня 1856 года—о раздѣленіи приходовъ, а равно и указу, имѣющему опредѣлить число уже существующихъ, суть въ тоже время и народные учителя своего города, городка или села. Они обязываются предлагать толкованіе Евангелія,—по крайней мѣрѣ, въ воскресные дни, и учить своихъ прихожанъ ихъ обязанностямъ—какъ христіанъ и какъ гражданъ свободнаго отечества. Какъ таковые, они не могутъ быть увольняемы при условіяхъ, предусмотрѣнныхъ настоящимъ узаконеніемъ. 3) Мирянинъ не можетъ замѣстить собою народнаго учителя-священника; священникъ же вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ приметъ рукоположеніе, занимаетъ мѣсто свѣтскаго народнаго учителя. 4) Для полученія диплома на одного учителя перваго разряда требуется аттестатъ изъ гимназій,—втораго разряда—свидѣтельство объ успѣшномъ прохожденіи трехъ первыхъ классовъ гимназій, а третьяго разряда—свидѣтельство объ успѣшномъ окончаніи двухъ первыхъ классовъ. Кромѣ того во всякомъ случаѣ требуетъ

ся полугодное, по крайней мѣрѣ, посѣщеніе образцовой школы. Желающій получить дипломъ народнаго учителя подвергается экзамену въ присутствіи комиссіи, состоящей изъ пяти членовъ: директора народныхъ школъ, трехъ профессоровъ университета (двухъ изъ богословскаго факультета и одного изъ философскаго) и директора образцовой школы. По истеченіи семи лѣтъ послѣвѣдержанія экзамена, получившій уже дипломъ, подвергается новому испытанію и— въ случаѣ неудачи экзамена— лишается жалованья народнаго учителя. Впрочемъ, такому предоставляется право подвергнуться новому испытанію— не больше, какъ черезъ годъ. 5) Учреждается въ столицѣ образцовая школа, въ коей преподаются: грамматика, рисованіе, сельское хозяйство, гимнастика, гигиена, пѣніе, элементарныя свѣдѣнія по естественной исторіи, педагогика, дидактика, церковный уставъ и законъ о народныхъ школахъ.— Слѣдующими статьями опредѣляются обязанности народныхъ учителей изъ мірянъ, вознагражденіе народныхъ учителей, вообще и пенсіи народныхъ учителей изъ духовныхъ лицъ и т. д. Проектъ этотъ министръ церковныхъ дѣлъ препроводилъ въ палату при запискѣ, которою старается доказать пользу такого узаконенія. Мысль записки та, что для возвышенія нравственнаго уровня духовенства и для его матеріальнаго обезпеченія необходимо, чтобы народное образованіе, въ интересахъ королевства, находилось въ рукахъ духовенства. «Греческое духовенство оказало народу высокія заслуги, говорится въ этой запискѣ; оно было утѣшителемъ и покровителемъ угнетенныхъ во времена рабства,—духовнымъ отцомъ всей греческой семьи и знаменосцемъ священной борьбы за свободу. Не будь духовенства, свобода Эллады была бы сомнительною, если не невозможною. Однако, при всѣхъ заслугахъ духовенства, при всемъ томъ, что оно составляетъ собою необходимую часть общества, что государство сдѣлало въ его пользу? Въмѣсто благодарности, оно выказало по отношенію къ духовенству только безпечность; никакого вниманія не было обращено на него, никакой заботливости не было о его образованіи, или улучшеніи его быта. Даже народъ постепенно отнималъ или урѣзывалъ самымъ жалкимъ об-

разомъ его доходы, такъ, что доходы духовенства сдѣлались крайне недостаточными для его содержанія. Въ добавокъ ко всему этому рукоположеніе священниковъ безъ опредѣленныхъ мѣстъ назначенія сдѣлали доходы приходскаго духовенства уже совершенно ничтожными. Вслѣдствіе того духовенство не могло получить надлежащаго образованія, образованные же люди не вступали въ клиръ; такъ что нынѣ духовенство есть самый необразованный изъ всѣхъ классовъ общества. Во времена рабства, т. е. политической зависимости Греціи, духовенство было наиболѣе состоятельнымъ, домъ священника выдавался среди всѣхъ прочихъ и его семья была предметомъ восхваленія у народныхъ поэтовъ; въ тѣ времена мы имѣли множество мудрыхъ іереевъ и іерарховъ. Нынѣ же, напротивъ, домъ священника отличается убожествомъ. Все это извѣстно, и однако не только ничего не было сдѣлано для возвышенія клира, но — напротивъ — много было допущено, способствовавшаго его теперешнему упадку. Когда нѣкоторые монастыри были упразднены, то ихъ доходы не были обращены въ пользу духовенства — согласно ихъ назначенію. Упадокъ клира произвелъ, какъ необходимое слѣдствіе, оскудѣніе благочестія и процтекающіе отсюда пороки. Съ ослабленіемъ религіозныхъ узъ исказились и семейные нравы. Такіе печальные результаты сдѣлались слишкомъ ощутительны, и съ нѣкотораго времени многіе стали думать объ исправленіи постоянно возрастающаго зла. Предпринимаемо было много попытокъ къ его устраненію, но всѣ онѣ были неудачны, такъ какъ избиравшіяся къ обезпеченію духовенства мѣры большинство считало превышающими государственные доходы. Всѣ признавали, что это обезпеченіе возможно лишь при назначеніи жалованья духовенству, а для этого требовалось много милліоновъ, между тѣмъ какъ доходы королевства незначительны и государственный бюджетъ не только не можетъ удовлетворить другимъ нуждамъ, но представляетъ даже ежегодно не незначительный дефицитъ. Въ 1868 году, когда были призваны въ Аѳины всѣ архіереи для крещенія наслѣдника престола, представился удобный случай правительству войти относительно этого предмета въ соглашеніе съ представителями церкви. Министерство Бул-

гариса, воспользовавшись случаемъ, назначило комиссію—для изслѣдованія вопроса о духовенствѣ; комиссія выработала проектъ, коимъ низшему духовенству назначалось жалованье — сообразно съ степенью его образованія. По этому проекту приходскіе священники, не имѣющіе никакой ученой степени, должны были получать по сорока драхмъ ежемѣсячно, а съ возрастаніемъ доходовъ церковной кассы это вознагражденіе могло простираться до шестидесяти драхмъ, по усмотрѣнію епископа и сообразно съ мѣстными нуждами и обстоятельствами. Лица, имѣющія дипломъ или отъ университета, или отъ бывшей корфіотской семинаріи, или отъ какой либо изъ существующихъ въ единовѣрной Россіи духовныхъ академій, или дипломъ доктора философіи отъ какого либо университета западной Европы — со свидѣтельствомъ о выслушаніи богословскихъ наукъ, могли получать ежемѣсячно по 160 драхмъ; имѣющіе аттестаты отъ ризарьевской семинаріи, или отъ какой либо русской духовной семинаріи, или отъ богословскихъ училищъ — халккаго и іерусалимскаго — по 120 драхмъ въ мѣсяць, и т. д. Но такъ какъ въ основѣ этого законопроекта лежало учрежденіе церковной кассы, доходы которой были столько же разнообразны, сколько и сомнительны, то и самый проектъ не былъ пущенъ въ ходъ. Послѣ того министръ Петимеза составилъ другой проектъ, который и представилъ въ палату; но и этотъ проектъ, страдая тѣми же недостатками, какъ и предъидущій, не былъ обсуждаемъ палатою. Съ тѣхъ поръ дѣло оставалось въ безнадежномъ состояніи, и судьба духовенства предоставлена была неизвѣстному будущему. Правда, была высказана мысль, осуществленіе которой могло принести успѣхъ, но надъ осуществленіемъ ея никто не потруился. Это — мысль г. Валассопула, которую онъ еще въ 1864 году представилъ, какъ мнѣніе, на обсужденіе народнаго собранія и которая въ существѣ дѣла состояла въ томъ, чтобы народное образованіе было возложено на духовенство и чтобы издержки на это образованіе съ нѣкоторыми добавочными пособіями содѣйствовали снабженію духовенства жалованьемъ. Представляемый въ настоящее время проектъ есть не болѣе, какъ примѣненіе этой мысли. Возложеніе народнаго образованія на духо-

венство, по мнѣнію министра, нравственно подниметь значеніе духовенства, обезпечить его матеріально, а по отношенію къ народу и къ народнымъ училищамъ будетъ въ высшей степени благотворно. Народное образованіе потому шло неуспѣшно, что свѣтскіе народныя учителя стали вмѣшиваться въ политическія дѣла и это вмѣшательство поглощало всѣ ихъ занятія, вызывая правительственное преслѣдованіе народныхъ учителей. Въ результатѣ, конечно, выходилъ вредъ по отношенію къ дѣлу самаго образованія. Другая причина неуспѣха состояла въ ничтожномъ вознагражденіи, которое назначалось на этотъ предметъ; третья наконецъ—въ отсутствіи ревизій и въ недостаткѣ закона объ учрежденіи народныхъ училищъ. Вотъ почему министръ находитъ необходимымъ—во первыхъ, чтобы народное образованіе было въ рукахъ духовныхъ лицъ, какъ менѣе способныхъ вмѣшиваться въ политическія дѣла, во вторыхъ—прибавить учителямъ вознагражденіе, и въ третьихъ—установить законъ относительно училищныхъ ревизій и ревизоровъ.

Съ доводами греческаго министра о народномъ образованіи и необходимости возложить его на духовенство не можетъ не согласиться всякій, кому дороги интересы духовенства и народнаго образованія—не въ одной Греціи. Утвержденіемъ вышеприведеннаго проекта греческая палата, несомнѣнно, дастъ самое лучшее рѣшеніе важнѣйшему изъ вопросовъ, тревожащихъ въ настоящее время Грецію.

3.

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ въ Маѣ и Іюнѣ.

Тула. Мая 20.—Въ понедѣльникъ Св. Духа Его Высокопреосвященство совершилъ крестный ходъ изъ Успенскаго собора въ Троицкую церковь, гдѣ совершилъ и литургію въ сослуженіи четырехъ. Мѣстный протоіерей А. Н. Ивановъ на литургіи произнесъ проповѣдь.

—21.—Въ день празднованія срътенія Владимірской иконы пресв. Богородицы Его Высокопреосвященство совершилъ крестный ходъ изъ того же собора во Владимірскую Ржавскую церковь, гдѣ совершилъ и литургію въ

сослуженіи четырехъ. На литургіи мѣстный свящ. М. А. Рождественскій произнесъ проповѣдь. По окончаніи литургіи совершенъ былъ молебенъ пресв. Богородицѣ.

—26.— Въ недѣлю всѣхъ святыхъ Его Высокопреосвященство совершилъ изъ того же собора крестный ходъ во Всесвятскую кладбищенскую церковь, гдѣ служилъ и литургію съ шестью сослужащими. На литургіи приличное слово произнесъ мѣстный свящ. В. И. Покровский. По окончаніи литургіи Его Высокопреосвященство служилъ въ церкви паннихиду, во время которой для литіи совсѣми сослужащими изволилъ выходить на самое кладбище.

Іюня 2.—Его Высокопреосвященство съ четырьмя служящими служилъ литургію въ Успенскомъ соборѣ. По окончаніи литургіи совершенно было молебствіе по случаю празднованія рожденія Его Императорскаго Высочества благовѣрнаго Государя великаго князя Димитрія Константиновича (вм. 1 ч.).

—12.— По случаю празднованія иконы Пресв. Богородицы, именуемой „отрада и утѣшеніе“, Его Высокопреосвященство въ загородномъ Щегловскомъ Богородичномъ общежительномъ монастырѣ служилъ съ монашествующими литургію и по окончаніи ея совершилъ праздничный молебенъ.

—16.—Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Успенскомъ соборѣ въ сослуженіи соборянъ.

—18.— Въ праздникъ Боголюбской иконы пресв. Богородицы Его Высокопреосвященство совершилъ изъ Успенскаго собора крестный ходъ къ Боголюбской церк., гдѣ совершилъ и литургію. Проповѣдь произнесъ мѣстный свящ. И. П. Никольскій. По окончаніи литургіи совершенъ былъ молебенъ празднику.

—23.— Въ праздникъ владимірской иконы Пресв. Богородицы Его Высокопреосвященство совершилъ изъ того же собора крестный ходъ къ Николо-Завальской церкви, гдѣ служилъ и литургію съ четырьмя сослужащими. Проповѣдь произнесъ мѣстный свящ. А. Л. Мерцаловъ. По окончаніи литургіи Его Высокопреосвященство съ градскимъ духовенствомъ, участвовавшимъ въ ходѣ, совершилъ молебенъ праздничный, а вмѣстѣ и по случаю празднованія дня рожденія Ея Императорскаго Высочества вел. Княгини Александры Іосифовны (вм. 26 ч.).

—24.— Въ праздникъ рожества св. Іоанна Предтечи Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ загородномъ Щегловскомъ Богородичномъ общежительномъ монастырѣ въ сослуженіи монашествующихъ. Праздничное слово произнесъ іеромонахъ Іларіонъ. По окончаніи литургіи Его Высокопреосвященство совершилъ молебенъ праздничный.

—27.— По окончаніи литургіи въ Успенскомъ соборѣ совершено было молебствіе по случаю торжественнаго воспоминанія побѣды подъ Полтавою, бывшей въ 1709 году. На литургіи проповѣдь произнесъ села Мяснаго свящ. Н. И. Докторовъ.

—29.— Въ праздникъ св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла Его Высокопреосвященство совершилъ крестный ходъ изъ Успенскаго собора въ церковь Петра и Павла, гдѣ служилъ соборнѣ литургію съ молебномъ праздничнымъ и по случаю тезоименитствъ ихъ Императ. Высочествъ благовѣрныхъ государей вел. князей Павла Александровича и Петра Николаевича и (вм. 1 іюля) по случаю празднованія рожденія Его Императорскаго высочества благовѣрнаго Государя вел. князя Вячеслава Константиновича. На литургіи проповѣдь произнесъ мѣст. свящ. А. І. Никольскій.

ДУХОВНЫЕ ЖУРНАЛЫ

Труды кievской духов. академіи (*).

Мартъ, апрѣль и май.

I. Слова: на 1-ю Пассію, В. Θ. Пѣвницкаго, и на 3-ю Пассію, С. М. Сольскаго (стр. 339—358). II. Древнѣйшая бытовая исторія славянъ вообще и чеховъ въ особенности. Перев. съ чешскаго Н. Задерацкаго (359—400. 217—249). III Курсъ исторіи древняго міра (исторія индусовъ). Н. С. Тумасова (401—467. 68—105). IV. Описаніе рукописей церковно-археологическаго музея при кievской дух. академіи. Н. Петрова (1—80). V. Вѣра въ Бога, какъ всеблагаго міропромыслителя и верховнаго мі-

(*) Продолженіе.—См. № 7.

роправителя (продолженіе. Стр. 1—47). VI. О 1 посланіи Климента Римскаго къ коринѣ. К. Скворцова (стр. 48—67). VII. Отчетъ о дѣятельности церковно-археологическаго общества и состояніи церк.-археол. музея при кiev. д. акад. (119—143). VIII. Книга Эсоири. Перев. съ греч. рукописи преосв. Порфирія (144—161). IX. Богъ Слово. Общій взглядъ св. евангелиста Іоанна на божественное лице Господа І. Христа и мессіанское служеніе Его человѣческому роду. Прот. Скр—на (162—194). X. Древній Канонарь синайской библіотеки. А. Антонина (195—216). XI. Логика (продолженіе): объ умозаключеніи и часть 3 о систематическихъ формахъ мышленія. Перев. съ нѣмец. Богоявленскаго (250—345). XII. Руководство къ библ. археологiи. Кейля (продолженіе. Стр. 513—560).

Руководство для сельскихъ пастырей(*).

Мартъ, апрѣль и май (№ 9—21).

Очеркъ богослуженія по сочиненіямъ св. Златоуста (№ 9, 10, 13, 15, 17, 20 и 21). Нѣсколько словъ о значеніи для духовенства всесловной воинской повинности. К. М—ова (№ 9). Предполагаемая реформа церковнаго суда (№ 9, 13, 17 и 18). Бесѣда о царскихъ вратахъ (№ 10). Мелкіе толки безпоповщинской секты (№ 10, 11, 14, 16 и 19). Развiтiе у дѣтей дара слова (№ 10 и 12). Акаѳистъ Божіей Матери въ субботу пятой недѣли вел. поста. М. П. (№ 11). Некрологъ. П. И—ча (№ 11). Надгробное слово. П. Пospѣлова. Надгробныя рѣчи: М. Поторжинскаго, П. Лашкарева, И. Андриѣвскаго и К. Молчанова (№ 11). Слово въ праздникъ благовѣщенія пресв. Богородицы: Свящ. Н. Соколова (№ 12). Праздникъ благовѣщенія (№ 12). Конклавъ (№ 12). Канонъ св. пасхи, какъ матеріаль для поученій къ простому вароду (№ 13). Поученія о канонѣ пасхальномъ (№ 14, 15, 16, 17 и 18). Поученіе на 4 апрѣля. Свящ. М. Вышинскаго (№ 13). Библіографія М. П. (№ 14). Пособіе къ основательному

(*) *Продолженіе.*—См. №

изученію апостольскихъ правилъ (№ 15 и 18). Пороки нашего крестьянства. С. С. (№ 16). Св. Николай чудотворецъ. Свящ. Никодима Соколова (№ 18). Поученія: 1) о значеніи и пользѣ труда, 2) предъ молебномъ по случаю засухи. Свящ. Николая Постникова (№ 19 и 21). Вопросъ о первоначальномъ воспитаніи, по поводу книги Водовозовой. И. А. (№ 19). Поученіе въ недѣлю пятидесятницы. Свящ. Ник. Барбашинова (№ 20). Бесѣда объ изображеніи Св. Духа надъ царскими вратами (№ 20). Праздникъ пятидесятницы въ древней церкви. П. З—нна (№ 20). Недоразумѣніе священника въ богослужебной практикѣ. М. П. (№ 21).

Чтенія въ обществѣ любит. духовнаго просвѣщенія*).

Мартъ, апрѣль, май и іюнь.

Общедоступное истолковательное чтеніе книги Дѣяній св. апостоловъ. М. П—ова (стр. 321—351. 537—568). Замѣчанія на текстъ Псалтири по переводу LXX и славянскому. Свящ. М. Боголюбскаго (352—373). Библейская хронологія. Продолженіе (374—395. 771—833). Имѣла ли языческая древность истинныя понятія о происхожденіи міра? Глава 2. Лебедева (397—431). Св. Патриархъ Филаретъ Никитичъ московскій и всея Россіи. Продолженіе. Андр. Смирнова (432—466. 607—676. 804—852). Отношеніе государственной власти къ церкви и духовенству въ царствованіе Екатерины II. Продолженіе. В. Бѣликова (467—507. 973—1016). Замѣчанія на древне-славянскій переводъ Псалтири XIII—XIV в. и проч. Продолженіе. Архим. Амфилохія (508—536. 677—716. 853—900. 1017—1048). Св. пророкъ, предтеча и креститель Господень Іоаннь. Продолженіе Свящ. С. Вишнякова (569—581). Изъясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ св. писанія, собранныя изъ словъ Филарета митр. московскаго (582—606). Пророкъ Іона. Ив. Смирнова (717—749). Мессіанское значеніе типологическихъ псалмовъ.

(*) Продолженіе.—См. № 7.

Продолженіе. А. Полотебнова (750—770). Толкованіе посланія къ Ефесеямъ. Еп. Теофана (901—926). Притчи Господа нашего І. Христа. Перев. съ англійскаго (927—971). Церковная хроника (169—225. 227—271. 293—331. 361—371). Библиографія: Толковое евангеліе, кн. 3. Архим. Михайла. Рецен. — Д — ва (272—292); Исторія церкви Вл. Геттэ. Рецен. А — ва (332—359). Библиографическій обзоръ иностранной литературы по св. писанію. П. А. (371—378). Донесенія Св. Синоду и письма къ разнымъ лицамъ Филарета, митр. московскаго (1—22).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Руководства для преподаванія закона Божія въ народныхъ школахъ, уѣздныхъ училищахъ и гимназіяхъ:

1. Переводъ повседневныхъ молитвъ на русскій языкъ. Пособіе къ разумной и сознательной молитвѣ. *Изданіе шестое*, исправленное и дополненное предварительною статьею о молитвѣ и подстрочными объясненіями непонятныхъ свяянскихъ словъ. Полтава. 1874 г. 48 страницъ.

Цѣна за экземпляръ съ пересылкою 10 коп.
2. О праздникахъ и постахъ православной церкви. Составилъ Протоіерей Николай Думитрашко. Полтава. Изданіе 2-е, 80 страницъ.

Цѣна за экземпляръ съ пересылкою 15 коп.
Можно получать въ Полтавѣ у законоучителя гимназій Протоіерея Николая Думитрашко. Выписывающимъ на 10 рублей и болѣе дѣлается 20 процентовъ уступки.

Редакторъ протоіерей А. Ивацовъ.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.

Дозволено цензурою 28 Іюня 1874 года.